Рос. Социалистич. Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соеди[illegible]яйтесь!"

В. П. МИЛЮТИЧЪ.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ РОССІИ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРІАТА.

(1914—1918 г.г.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполни[illegible]наго
Комитета Совѣтовъ Р., С., Кр. и К. Депут[illegible]ъ.
[illegible]СКВА — 1918.

Росс. Соціалистич. Федеративная Совѣтская Республика.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

В. П. МИЛЮТИНЪ.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ РОССІИ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРІАТА.

(1914—1918 г.г.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р., С., Кр. и К. Депутатовъ.
МОСКВА — 1918.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Люди сами дѣлаютъ свою исторію, но они дѣлаютъ ее непроизвольно, не при свободно-избранныхъ, а при непосредственно данныхъ, унаслѣдованныхъ условіяхъ".

К. Марксъ.

Настоящее и будущее имѣетъ корни свои въ прошедшемъ. Мы не можемъ правильно оцѣнить тотъ или иной экономическій періодъ, не возстановивъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ картины предыдущаго. Экономическое положеніе Россіи настоящаго времени не создалось сразу, а имѣетъ свою исторію, свои предпосылки въ такомъ недалекомъ и такомъ уже отдаленномъ прошломъ.

Только возстановивъ процессъ экономическаго развитія Россіи за послѣдніе четыре года, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, мы сможемъ правильно понять настоящее положеніе съ его особыми, глубоко отличными чертами по сравненію съ прошлымъ.

Октябрьская революція 1917 г. провела глубокую историческую грань между двумя періодами русской жизни: до октября 1917 г. и послѣ октября 1917 г. Два совершенно различныхъ періода по соотношенію силъ, организаціи государственной власти и экономической политикѣ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ они тѣсно связаны другъ съ другомъ.

Мы унаслѣдовали отъ до-октябрьскаго періода истощенное, разстроенное войной хозяйство, унаслѣдовали опредѣленные матеріальные и техническіе рессурсы, старые аппараты и т. д. и т. д. Съ этимъ матеріаломъ придется имѣть еще долгое время дѣло и перемѣщая, измѣняя этотъ матеріалъ, строить новую общественную жизнь Россіи.

Намъ представляется крайне полезнымъ и необходимымъ бросить общій взглядъ на пройденный путь экономическаго развитія и на тѣ новыя формы, какія возникаютъ и складываются въ бурное время крушенія капиталистическаго строя.

Настоящая работа составилась изъ статей и докладовъ, написанныхъ и читанныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, дополненныхъ и отчасти переработанныхъ, нѣкоторыя же главы являются вновь написанными.

I.

До-октябрьскій період экономическаго развитія.

Разсматривая процессъ экономическаго развитія до октября 1917 г., мы можемъ намѣтить *три* этапа въ его развитіи.

Первый начинается съ момента объявленія войны Россіей, т. е. со второй половины 1914 года, и тянется до 2-ой половины 1915 года.

Второй—съ половины 1915 г. и весь 1916 г.

Третій охватываетъ 1917 г.—до октября мѣс. 1917 г.

Различаются эти три періода между собой какъ общимъ экономическимъ положеніемъ, такъ и экономической политикой, проводимой въ теченіе каждаго изъ нихъ.

1. Три періода экономическаго развитія.

Періодъ, охватывающій вторую половину 1914 г. и первую 1915 г., является временемъ перелома въ народномъ хозяйствѣ Россіи. Въ этотъ періодъ совершался колоссальный сдвигъ всего народнаго хозяйства отъ мирной жизни—къ военной, переходъ производства на удовлетвореніе нуждъ войны и соотвѣтствующее перераспредѣленіе рабочихъ силъ въ странѣ. Война, какъ всѣмъ извѣстно, требуетъ своего особаго производства, особыхъ „товаровъ", особыхъ „продуктовъ".

Не говоря уже о металлургіи, но и такія отрасли, какъ текстильная, химическая и т. п. должны были быстро перестраиваться, переоборудоваться, приспособляясь къ новымъ формамъ „производства“.

Въ результатѣ, въ первое время, естественно, долженъ былъ произойти кризисъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности и предпріятіяхъ, которыя не могли сразу приспособиться къ приготовленію военныхъ товаровъ.

Если отъ войны и отъ работы на войну выигрывали съ первыхъ же дней ея тѣ отрасли промышленности и предпріятія, которыя и раньше работали на армію, или же которымъ легко было приспособить свои станки и перейти къ производству нужныхъ для арміи и войны предметовъ, то, наоборотъ, цѣлый рядъ предпріятій долженъ былъ испытать крахъ, не будучи въ силахъ сразу приспособиться къ новымъ требованіямъ.

Въ этомъ отношеніи нарушеніе кредита и обмѣна лишь ускорило процессъ краха этихъ предпріятій.

По официальнымъ даннымъ Министерства Торговли и Промышленности, въ фабрично-заводской промышленности съ 20-го іюня по сентябрь 1914 г. *закрылось 502 фабрики*, а *сократило производство 1.034 фабрики.*

Подобный частичный кризисъ производства долженъ былъ оказать вліяніе на рабочій рынокъ и на распредѣленіе рабочей силы.

Несмотря на то, что война взяла въ первые же мѣсяцы до 20% взрослаго мужского рабочаго населенія, вслѣдствіе чего можно было бы ожидать роста спроса на трудъ и уменьшенія предложенія, благодаря указанной причинѣ—на рабочемъ рынкѣ, наоборотъ, появились десятки тысячъ безработныхъ.

По однимъ только официальнымъ даннымъ число расчитанныхъ съ фабрикъ рабочихъ (благодаря закрытію фабрикъ и сокращенію производства) было до 160 тысячъ. Но это далеко не полныя и не точныя данныя.

Въ одной *Варшавѣ* безработныхъ (въ сентябрѣ 1914 г.) насчитывалось 40.870 чел., а съ семьями— до 150 тысячъ; въ *Петроградѣ* 24.368 рабочихъ было расчитано; въ *Москвѣ* производство сократилось во всѣхъ отрасляхъ промышленности на 25 и даже на 50%.

„Промышленность послѣ потрясеній въ началѣ войны, выбросивъ на рынокъ труда въ Моск. губ. до 20 тысячъ рабочихъ, какъ бы застыла и остановилась въ своемъ ростѣ"—говоритъ *С. П. Тюринъ* [1]).

Въ сельскомъ хозяйствѣ въ это же время, по даннымъ съ мѣстъ, также наблюдается наплывъ рабочихъ, и заработная плата с.-х. рабочихъ испытываетъ нѣкоторое пониженіе (на 2—3 процента [2]).

Никакой помощи ни откуда рабочіе получить не могли и не получали. Ихъ собственныя организаціи почти повсемѣстно были разрушены. 14-го іюля 1915 г. при Министерствѣ Торговли и Промышленности состоялось совѣщаніе, на которомъ было признано нежелательнымъ возобновленіе дѣятельности профессіональныхъ рабочихъ организацій. Съ другой стороны, при такомъ относительномъ „избыткѣ" рабочихъ рукъ на рынкѣ, правящимъ классамъ совершенно не приходилось заботиться ни о какомъ планомѣрномъ распредѣленіи рабочей силы.

---

[1]) См. III т. „Трудовъ Комиссіи по изученію современной дороговизны" Чупровск. О-ва.

[2]) См. В. П. Милютинъ: „С.-х. рабочіе и война", изд. „Жизнь и Знаніе".

Уменьшеніе въ странѣ рабочей силы, направленной на производительную работу, массовое отвлеченіе ея на войну, приспособленіе предпріятій къ производству тѣхъ предметовъ, которые безудержно поглощались и уничтожались войной, кризисъ тѣхъ изъ нихъ, которыя не были къ этому приспособлены,— вотъ отличительныя черты этого переходнаго періода.

Внѣшнимъ его проявленіемъ былъ ростъ дороговизны на предметы массоваго потребленія, который выразился въ среднемъ въ 50—70 %. На внутреннія потребности страны ни промышленники, ни правящіе круги не обращали вниманія.

Буржуазія бросилась съ жадностью пожинать выгоды отъ войны, правительство Сухомлиновыхъ и К°. было абсолютно неспособно понять нужды переживаемаго времени. Въ этомъ отношеніи Россія, богатая всяческими естественными благами, неизбѣжно должна была оказаться въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ западно-европейскія страны, которыя сразу учли необходимость удовлетворенія внутреннихъ своихъ потребностей, а не только военныхъ. Русская буржуазія, русскіе промышленники оказались въ этомъ отношеніи въ большей степени хищниками и мародерами, чѣмъ западно-европейскіе ихъ братья, которые то же самое хищничество проводили въ болѣе организованныхъ и предусмотрительныхъ формахъ.

Экономическія условія перваго періода уже имѣли на лицо всѣ данныя для того, чтобы развернулась самая острая и озлобленная классовая борьба.

1915—1916 гг. являются годами наибольшаго военнаго размаха Россіи.

Въ это время происходитъ рядъ новыхъ мобилизацій, на фронтѣ развиваются широкія боевыя

дѣйствія, и естественно, что въ этотъ второй періодъ народное хозяйство Россіи обнаружило максимумъ приспособленія къ нуждамъ войны, и производство для войны, во имя войны достигаетъ громадныхъ размѣровъ.

Война съ экономической точки зрѣнія есть непроизводительная трата народнаго богатства—это безспорная истина.

Но для предпринимателя, для капиталиста—она есть прежде всего *предпріятіе*, съ котораго онъ хочетъ получить доходъ.

Военныя траты показываютъ, что эта кровавая фабрика требуетъ колоссальныхъ денежныхъ затратъ, проценты съ которыхъ идутъ тѣмъ, кто для нея поставляетъ живой и мертвый матеріалъ. За этотъ промежутокъ времени военныя траты въ переводѣ на деньги съ 20-ти милліоновъ рублей въ день въ началѣ войны поднялись уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ до 30-ти, а затѣмъ, въ 1916 г., составляли уже 50 милліоновъ рублей въ день, или 1½ милліарда рублей въ мѣсяцъ. Доходы предпріятій необычайно растутъ. „Акціонерныя собранія, начавшіяся съ весны 1915 г., съ достаточной наглядностью обнаружили тѣ огромныя выгоды, которыя военно-хозяйственная конъюнктура принесла въ различныхъ областяхъ народно-хозяйственной жизни". [1])

Вотъ напримѣръ данныя изъ различныхъ областей нашей промышленности.

Въ области механической и машиностроительной промышленности прибыль шести обществъ составила за 1915 г., по даннымъ „Торг.-Пром.

[1]) См. *Загорскій*: „Финансовые итоги и перспективы". „Совр. Міръ" кн. I. 1917. Дальнѣйшія цыфры о доходности взяты изъ этой статьи.

Газ.", 18,9 м. р., на 7,3 м. р., или на 37%, болѣе, чѣмъ въ 1914 г. Въ отдѣльныхъ обществахъ это увеличеніе доходитъ и до 50%. Въ нѣкоторыхъ обществахъ новая чистая прибыль составляетъ по отношенію къ основному капиталу 20, 30 и даже 35%. Въ табачной промышленности чистая прибыль восьми фирмъ почти удвоилась, съ 3,9 м. р. въ 1914 г. увеличившись до 6,9 милл. руб. въ 1915 г. У шести крупныхъ петроградскихъ коммерческихъ банковъ чистая прибыль за 1915 г. увеличилась съ 25,4 милл. руб. до 35,5 милл., т.-е. на 33%. У шести крупнѣйшихъ московскихъ банковъ чистая прибыль повысилась съ 11,7 до 14,4 м. р. или на 23%. Сильный ростъ прибыли обнаруживаютъ и нефтепромышленныя предпріятія, и спичечныя фабрики, и многія др.

По даннымъ „Русскаго Слова", прибыль 19 крупнѣйшихъ предпріятій металлургической промышленности увеличилась съ 31,9 м. р. въ 1913 г. до 52,3 м. р. въ 1914 г., или на 20,4 м. р., т.-е. на 65,5%; въ 12 предпріятіяхъ суконной, шерстяной и льняной пром. чистая прибыль увеличилась съ 4,2 до 6,8 м. р., т.-е. на 2,6 м. р., или 61,9%; прибыль 8 предпріятій въ сахарной промышленности увеличилась съ 1,9 до 4,3 м. р., т.-е. на 2,4 м. р., или на 126,3%; въ 4 крупнѣйшихъ предпріятіяхъ резиновой индустріи прибыль увеличилась съ 14,7 до 18,0 м. р., т.-е. на 3,3 м. р. или на 22,4%. Отдѣльныя предпріятія дали гораздо большее увеличеніе прибыли. Такъ, Брянскій заводъ далъ увеличеніе съ 4,7 до 7 м. р., или на 45%, „Гартманъ" —на 73%; Общество мѣднопрокатныхъ и трубочныхъ заводовъ—на 18%; Демидовская мануфактура—на 82%; Нарвская мануфактура—на 60%; Сеньковъ—на 240%, Костромская мануфактура—на 73,8%; сахарный заводъ Н.-Таволжанскій—на

151%; Катермундъ и Вейсе - на 166%; „Богатырь" —на 109%; „Каучукъ"—на 216%; фабрики Рябушинскихъ—на 230%; Сѣв.-Кавказ. нефт. О-во—на 99%; „Эмба"—на 95% и т. п. Данныя за 1915—1916 гг. также свидѣтельствуютъ о необычайномъ ростѣ прибыли. Въ металлургическихъ, механическихъ и машиностроительныхъ заводахъ этотъ ростъ достигъ слѣдующихъ размѣровъ (въ милл. руб.) [1]:

Предпріятія.	1913—1914 г.	1914—1915 г.	1915—1916 г.	Увеличеніе по сравненію съ 1913—1914 г. Милл. руб.	% %
О-во маш. зав. Гартмана.	1,04	1,67	2,06	+1,02	+98
Никоп.-Маріуп.	4,08	5,36	6,60	+2,52	+61
Русск. паровоз. . . .	0,64	1,05	2,30	+1,66	+259
Тульск. мѣдно-прокатн. и патронн. зав. . . .	2,88	8,39	15,51	+12,63	+438
Южно-русск. Днѣпр. мет.	9,64	8,44	12,11	+2,47	+25

Для предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, министерство финансовъ опредѣляло общую сумму прибыли въ 1.592 м. р. въ 1916 г., на 645,9 м. р., или на 69%, болѣе, чѣмъ въ 1915 г.

Подобный грандіозный ростъ доходовъ приводилъ къ новому притоку капиталовъ въ промышленность, къ быстрому возникновенію новыхъ предпріятій. Ростъ новыхъ предпріятій можно видѣть ясно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.		Число новыхъ предпріятій.	Сумма основныхъ капиталовъ въ милл. р.
1913	I полуг.	226	295
„	II „	173	231
1914	I „	176	240
„	II „	158	182
1915	I „	108	130
„	II „	213	279
1916	I „	272	386

[1]) См. «Бирж. Вѣд.» 18 ноября 1916 г.

Изъ этой таблицы мы можемъ ясно прослѣдить и переходный періодъ, временное сжатіе промышленности за 2-е полугодіе 1914-го и 1-е полугодіе 1915 г., когда число новыхъ предпріятій быстро понизилось—во 2-ю половину 1914 г. по сравненію съ первой на 10% и за 1-е полугодіе на 40%. Зато уже во вторую половину 1915 г. число вновь возникшихъ предпріятій *увеличилось* на 100% по сравненію съ 1-й половиной, и этотъ ростъ продолжался и въ 1916 г., когда за 1-ю половину возникло 272 новыхъ предпріятія, т.-е. превысило цыфру 1-го полугодія 1913 г. и всѣхъ послѣдующихъ полугодій. Аналогичную картину представляетъ и ростъ основныхъ капиталовъ этихъ вновь возникавшихъ предпріятій.

Такъ производство на войну питало нашу промышленность и вело ее къ нездоровому разбуханію.

Благодаря этому приспособленію промышленности и вообще народнаго хозяйства къ нуждамъ войны—потребовалась колоссальная затрата рабочей силы на военное производство. Положеніе рынка труда мѣняется. Вмѣсто безработицы перваго періода получается усиленный *спросъ на рабочія руки*. Возникаютъ жалобы и опасенія по поводу недостатка рабочихъ и цѣлый рядъ проектовъ о ввозѣ китайцевъ, мобилизаціи инородцевъ и т. д.

Спросъ на рабочія руки далеко превышаетъ предложеніе.

По даннымъ Всероссійскаго Бюро Труда, съ 1-го іюля 1915 г. по 1-е іюля 1916 г. въ 75 крупнѣйшихъ биржахъ и Бюро Труда *предложеніе труда* равнялось *314 тысячамъ, спросъ на трудъ*—свыше 600 тысячъ. (Послано на работу до 238 тыс. человѣкъ). *Такимъ образомъ, спросъ на рабочія руки вдвое превышалъ предложеніе труда.* Недостатокъ мужского труда компенсировался усиленнымъ при-

мѣненіемъ труда женщинъ и дѣтей. По даннымъ анкеты Московскаго О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ, женскій трудъ возросъ на 10%, по даннымъ Ростовскаго Областн. Бюро Труда—на 40,2%.

Примѣненіе труда малолѣтнихъ возросло, по даннымъ той же анкеты Московскаго Об-ва фабрикантовъ и заводчиковъ, на 9,6%.

Распредѣленіе рабочей силы въ странѣ пошло по опредѣленному пути—основной потокъ рабочей силы былъ направленъ для производства на войну.

Въ этихъ цѣляхъ использовались всѣ производительныя силы Россіи, всѣ ея техническіе рессурсы и всѣ ея живыя рабочія силы.

Желѣзная логика экономическаго развитія, совершавшагося въ атмосферѣ войны, вела къ колоссальному истощенію всего хозяйственнаго организма страны, и кризисъ въ экономической области назрѣвалъ съ поразительной быстротой.

Военная промышленность, несмотря на показной эффектъ—съ неизбѣжностью ведетъ къ разрушенію производительныхъ силъ страны.

Разрушительное дѣйствіе выражается въ томъ, что потребности страны и непосредственно въ области потребленія, и въ области производства не могутъ уже получать своего удовлетворенія. Война высасываетъ всѣ соки. По самымъ скромнымъ вычисленіямъ,—до 50% всего производства въ Россіи поглощалось войной.

Несмотря на военный расцвѣтъ промышленности, классовыя противорѣчія не только не уменьшались, *но возрастали.*

Въ то время, когда, какъ мы видѣли, капиталисты зарабатывали на войнѣ—народныя массы выносили на своихъ плечахъ всю неимовѣрную тяжесть войны.

Мы уже говорили, что въ первые мѣсяцы до 20% наиболѣе здороваго и активнаго мужского

населенія было взято на войну. Мобилизаціи не прекращались, и въ 1916 г. мужская рабочая сила понизилась численно на 35—40 процентовъ. Дороговизна продолжала увеличиваться, усиливаемая исчезновеніемъ съ рынка цѣлаго ряда продуктовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщичье-капиталистическое правительство выказывало полное пренебреженіе къ потребностямъ рабочаго класса и крестьянъ. Желѣзное кольцо политическаго гнета и экономической эксплуатаціи сдавливало рабочій классъ и крестьянство со всѣхъ сторонъ. Противорѣчія были настолько велики, что каждую минуту слѣдовало ждать взрыва.

Въ этихъ условіяхъ—сгустившейся политической атмосферы—наступилъ революціонный 1917 годъ.

1917 г.—годъ двухъ революцій: февральской и октябрьской. Послѣ второй революціи власть изъ рукъ крупной и мелкой буржуазіи—перешла въ руки пролетаріата.

Парламентскій строй былъ замѣненъ совѣтскимъ. Большая часть 1917 года прошла подъ знакомъ войны. Экономическое положеніе не только не улучшалось, но приходило во все большее и большее разстройство, гигантскими шагами приближаясь къ полной экономической катастрофѣ.

На 6-омъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. (больш.), въ августѣ 1917 г., автору этихъ строкъ въ докладѣ объ экономическомъ положеніи пришлось слѣдующимъ образомъ обрисовать экономическое состояніе страны [1]:

„Если еще 2 мѣсяца, мѣсяцъ и даже 2 недѣли назадъ мы могли говорить, что экономическая разруха надвигается, то настоящій моментъ харак-

---

[1]) См. „Просвѣщеніе" кн. 1—2. 1917 г.

теризуется наступленіемъ этой катастрофы... Въ области производства положеніе кричащее. Сокращеніе металлургической промышленности на 40%, текстильной—на 20%.

Имѣя въ виду, что и прежде 80% текстильныхъ фабрикъ работало на армію, ясно, что при создавшихся условіяхъ скоро не во что будетъ одѣваться.

Изъ 11½ милліардовъ національнаго дохода въ 1915 г. на войну пошло 6 милліардовъ. Вотъ объективныя условія краха въ области производства.

Въ области продовольствія мы наканунѣ голода"...

Аналогичную оцѣнку давали не только мы, противники бывшей въ то время власти, но и ея сторонники, тѣ, кто поддерживалъ Вр. Правительство.

Какъ видно изъ всѣхъ докладовъ того времени, положеніе рисуется до крайности безотраднымъ. Наконецъ, цыфровыя данныя характеризуютъ общее экономическое положеніе, какъ быстро идущее къ упадку.

Военный расцвѣтъ промышленности 1916 года смѣняется быстрымъ паденіемъ производства и экономическимъ истощеніемъ.

Добыча каменнаго угля на *югѣ* Россіи въ 1916 г.—1.373 м. п., въ 1917 г.—1.139 м. п.

Производство желѣза и стали по всей Россіи—въ 1916 г.—21.741 т. п., въ 1917 г.—16.504 т. п., уменьшеніе на 5.237 т. п. или на 24,1%.

Производство чугуна (за 10 м.) 1916 г.—194.740 т. п., въ 1917 г.—159.941 т. п., уменьшеніе на 34.799 т. п. или на 17% [1].

Быстро росло закрытіе заводовъ и фабрикъ, и опять наростала волна безработныхъ.

---

[1]) См. „Народн. Хоз." № 1, 1918 г.

Данныя министерства торговли и промышленности показывали, что съ 1-го марта по 1-е августа 1917 г. закрылось по всей Россіи 568 предпріятій съ общимъ числомъ рабочихъ въ 104.372 человѣка. Наибольшее число упало на металлическую промышленность — 91, хлопчато-бумажную — 49 и производство пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ — 196. По мѣсяцамъ закрытіе предпріятій происходило слѣдующимъ образомъ:

Было закрыто:

Въ Мартѣ	74 зав.	съ	6.646	раб.
„ Апрѣлѣ	55	„	„ 2.816	„
„ Маѣ	108	„	„ 8.701	„
„ Іюнѣ	125	„	„ 38.455	„
„ Іюлѣ	206	„	„ 47.754	„

Таково было объективное экономическое положеніе, въ атмосферѣ котораго сталкивались борющіяся силы: буржуазія, мелкая буржуазія и пролетаріатъ.

Дороговизна, война и фактическое отстраненіе народныхъ массъ отъ управленія—вотъ объективные факторы, которые революціонизировали массы и заставляли искать выхода изъ того экономическаго кризиса, который господствовалъ въ странѣ. Въ это же самое время на спинѣ народа, въ атмосферѣ войны, продолжалъ процвѣтать постыдный торгъ между буржуазіей и тѣми, кто дѣлалъ на словахъ „демократическую" политику,—с.-р. и меньшевиками.

Но уже назрѣвали тѣ силы, которыя выступили на арену въ октябрѣ того же года.

Пройденный путь экономическаго развитія велъ къ одной цѣли—къ замѣнѣ существовавшей политической и экономической системы, системы, построенной на интересахъ капиталистовъ и помѣщиковъ, принципіально новой системой, построен-

ной на основѣ интересовъ широкихъ массъ народа: рабочихъ и крестьянъ.

Экономическое разореніе и истощеніе достигло колоссальныхъ размѣровъ, временный военный расцвѣтъ промышленности только усугубилъ истощеніе ея.

Оздоровленіе промышленности и, вообще, всей хозяйственной жизни страны могло начаться только съ устраненіемъ основного фактора гибели и крушенія ея—войны.

Но поворотъ отъ войны къ миру означалъ рѣшительный разрывъ съ буржуазіей, означалъ по существу революціонный переворотъ снизу доверху.

Буржуазія послѣ февральской революціи великолѣпно учитывала подобное положеніе вещей и всю свою экономическую политику направляла въ сторону безпощадной классовой борьбы съ поднимающимся пролетаріатомъ. Наоборотъ, господствовавшія партіи меньшевиковъ и с.-р-овъ не только не понимали этого, но наоборотъ, стремились согласить несогласимое, наладить „гражданскій миръ", удовлетворить одновременно и буржуазію и пролетаріатъ—въ результатѣ получалось лишь безхарактерное топтанье на мѣстѣ и куча бумажныхъ резолюцій и намѣреній, абсолютно не претворявшихся въ жизнь.

2. Экономическая политика буржуазіи.

Одно дѣло, когда буржуазные публицисты и ученые выступаютъ передъ широкой публикой, когда имъ приходится говорить на виду у всѣхъ,—тогда они не прочь заявить о своей „революціонности", щегольнуть своимъ „революціоннымъ" образомъ мышленія и особенно горячо защищать цѣлость „завоеваній" революціи отъ покушеній „слѣва".

Другое дѣло, когда они въ своей средѣ, когда они передъ своей публикой. Тогда они говорятъ инымъ языкомъ, гораздо откровеннѣе и прямѣе, не затушевывая и не закрывая глаза на факты, и тогда они несравненно интереснѣе.—Передъ нами журналъ „*Новый Экономистъ*", во главѣ котораго стоитъ проф. *П. П. Мигулинъ*, типичный буржуазный ученый. Журналъ спеціальный, предназначенный для узкаго круга читателей, но тѣмъ интереснѣе тѣ выводы и заключенія, какіе въ немъ дѣлаются. Въ номерѣ отъ 20-го мая 1917 г., въ статьѣ: „На краю ли гибели?"—проф. П. Мигулинъ разсматриваетъ создавшееся положеніе въ странѣ.

Въ этой статьѣ мы находимъ ту откровенную постановку вопроса, какая обычно скрывается буржуазными писателями и ихъ газетами.

Анализъ фактовъ, развитіе событій представляются въ болѣе законченной и прямой формѣ.

„Революція началась снизу, *а не сверху*",—правильно говоритъ проф. Мигулинъ — буржуазные круги пошли въ хвостѣ пролетаріата, почти поневолѣ. Для этихъ круговъ и конституціонная монархія являлась уже почти идеаломъ, и недаромъ П. Н. Милюковъ отъ имени Временнаго Правительства говорилъ объ Алексѣѣ, какъ императорѣ, и Михаилѣ, какъ регентѣ.

Государственная Дума — продолжаетъ констатировать проф. Мигулинъ—*накануне революціи охотно помирилась бы и на Николаѣ съ отвѣтственнымъ министерствомъ*" (курс. мой. *В. М.*).

Вотъ положеніе, устанавливаемое буржуазнымъ ученымъ, вотъ *настоящая*, истинная характеристика „революціонности" русской буржуазіи.

„Но для лѣвыхъ круговъ — продолжаетъ проф. Мигулинъ—этого было мало. Они вели *классовую*,

соціальную борьбу. Для нихъ монархъ—защитникъ буржуазнаго строя, его оплотъ. Свергая монарха, они устраняли съ пути главное препятствіе въ штурмѣ капитализма. Но врагъ (капитализмъ) оставался не свергнутымъ, а вѣдь въ этомъ сверженіи—важнѣйшая задача пролетаріата. Для либеральныхъ круговъ революція окончилась со сверженіемъ монарха-автократа, для соціалистическихъ круговъ она *началась* только съ этого сверженія".

Такимъ образомъ, по откровенному признанію проф. Мигулина, только „лѣвые круги" (т.-е. рабочіе, солдаты и крестьяне) привели къ тому, что у насъ нѣтъ „отвѣтственнаго министерства" съ Николаемъ на престолѣ, какъ того желали г.г. Милюковы и та Государственная Дума, за которую такъ цѣплялись наши либералы и либеральствующіе. Но буржуазный ученый остается вѣрнымъ выразителемъ взглядовъ буржуазіи, какъ и вѣрнымъ лѣтописцемъ ея истинныхъ стремленій.

„Конечно—говоритъ онъ—большое несчастье для Россіи, что къ политической революціи примѣшалось стремленіе „пролетарскихъ" круговъ къ соціальной революціи (не время!), но что же дѣлать?"...

Правильно, дѣлать было нечего, такъ какъ революцію дѣлалъ пролетаріатъ и крестьянство, а т. к. въ настоящее время рабочіе стоятъ значительно выше въ пониманіи своихъ классовыхъ интересовъ, чѣмъ пролетаріатъ хотя бы въ революцію 1789 г. или 1848 г., то они стараются болѣе рѣшительно, болѣе послѣдовательно и организованно защищать свои интересы и проводить свою классовую политику въ жизнь.

Революція наша не только политическая, но и соціальная,—съ сожалѣніемъ, но это должны, какъ видимъ, признать буржуазные ученые.

Конечно, они не учитываютъ полностью объективныхъ условій, не учитываютъ того положенія, что настоящій моментъ міровой жизни въ области общественныхъ отношеній приходится характеризовать, какъ *переходную эпоху* къ соціализму. Борьба за соціализмъ въ міровомъ масштабѣ— становится въ порядокъ дня непосредственной дѣятельности пролетаріата. Какъ всякая переходная, и настоящая эпоха имѣетъ свои законы, свои характерныя черты. Но буржуазному ученому представляется (какъ и многимъ нынѣшнимъ либеральствующимъ соціалистамъ), что, если бы провести нѣкоторыя мѣры, особенно въ сторону сокращенія всяческихъ свободъ, то колесо исторіи можно повернуть въ обратную сторону или же задержать дальнѣйшее развитіе революціи.

Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію г. Мигулина, нашей буржуазіей были допущены ошибки и не былъ принятъ рядъ мѣръ.

Нужно было взять примѣръ съ революціи 1870 г., нужно было сразу же, до Учредительнаго Собранія, объявить буржуазную республику (съ двухпалатной системой) и сохранить полицейскій и административный аппаратъ власти. (Парижскую Коммуну г. профессоръ, конечно, позабылъ—ея призракъ смутилъ бы его мечты,—и онъ просто разрѣшаетъ вопросъ: „возникновеніе Парижской Коммуны—особая статья—говоритъ онъ:—Коммуна была внѣ революціи и не связана съ нею (?!).)"

Этого не было сдѣлано, и воцарился, по мнѣнію г. профессора, „произволъ": упразднена была мѣстная администрація, полиція, измѣненъ составъ центральныхъ органовъ управленія, „дарована амнистія" — однимъ словомъ, произведенъ цѣлый рядъ „ужасныхъ" вещей.

Для г. Мигулина и тѣхъ, кто съ нимъ,—твор-

чество и самодѣятельность народа—совершенно непонятныя вещи.

Каковы же перспективы?

И тутъ г. Мигулинъ еще въ маѣ 1917 г. остается трезвымъ политикомъ и экономистомъ, не въ примѣръ другимъ, хотя, конечно, остается вѣренъ своей позиціи.

„Не трудно предсказать, что будетъ дальше — говоритъ онъ.—Когда Всероссійскій Совѣтъ Солд., Раб. и Крест. Депутатовъ организуется, буржуазные министры, вѣроятно, будутъ вынуждены уйти, кабинетъ станетъ „чисто-пролетарскимъ", выборы въ Учредительное Собраніе произойдутъ подъ сильнѣйшимъ давленіемъ мѣстныхъ Совѣтовъ и „пролетарскаго" правительства, буржуазія будетъ представлена въ Учредительномъ Собраніи очень слабо. Настанетъ „диктатура пролетаріата", къ которой такъ стремились у насъ лѣвые круги.

И что тогда—окажется ли Россія на краю гибели, погибнетъ ли?—*Не думаемъ*. Не видимъ ничего страшнаго ни въ какомъ кабинетѣ самаго лѣваго состава".—Такъ говорилъ проф. Мигулинъ.

Само собой разумѣется, г. профессоръ пугалъ дальше всяческими трудностями. Мы также знаемъ, что трудности—и большія трудности—придется преодолѣть въ этомъ „самоопредѣленіи" Россіи.

Однако, дѣло заключается въ томъ, какія формы политической жизни соотвѣтствуютъ измѣнившемуся содержанію и дальнѣйшему развитію, и отвѣтъ, какъ видимъ, былъ очевиденъ даже для буржуазнаго ученаго...

Проф. Мигулинъ оказался во многихъ отношеніяхъ пророкомъ, но русская буржуазія, оказавшаяся неспособной понять ясно свои непосредственныя задачи, попрежнему оказывала жестокое сопротивленіе вмѣшательству въ экономи-

ческую жизнь и даже призраку покушенія на ея интересы.

Русская буржуазія учла моментъ экономическаго кризиса.

Нажившаяся въ теченіе трехъ лѣтъ войны, она видѣла наступающій переломъ въ ходѣ историческаго развитія и стремилась воспользоваться наступившимъ истощеніемъ, экономическимъ распадомъ въ своихъ классовыхъ политическихъ цѣляхъ. Необходимо принять во вниманіе, что какъ и во время раньше бывшихъ міровыхъ экономическихъ кризисовъ, такъ и теперь капиталистамъ *выгодна* была игра на пониженіе, игра на кризисъ.

У нихъ имѣлось въ этомъ отношеніи могучее оружіе для борьбы съ рабочимъ классомъ, которое они прекрасно умѣютъ во-время пускать въ дѣло: саботажъ производства.

Сокращая производство, они мало теряли, такъ какъ высокія цѣны на товары давали имъ возможность получать громадныя прибыли, и вмѣстѣ съ тѣмъ они били этимъ рабочій классъ — создавая массовую безработицу. Естественно, что именно въ это время имъ *особенно непріемлемо было* какое-либо вмѣшательство въ хозяйственную жизнь, вмѣшательство, ставящее себѣ цѣлью поднятіе производства и урегулированіе хозяйственныхъ отношеній.

Несмотря на очевидный экономическій распадъ — они борются противъ урегулированія хозяйственной жизни и *саботирують* производство.

Въ первыхъ числахъ іюня 1917 года состоялась конференція промышленниковъ, на которой были представлены торгово-промышленныя организаціи Петрограда и Москвы, нефтепромышленники, горнопромышленники юга Россіи, уральскіе горнопромышленники, сахарозаводчики, лѣсопромышленники и др.

Конференція была созвана по инициативѣ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли для обсужденія вопроса о положеніи промышленности, въ связи съ создавшимся политическимъ положеніемъ. Въ результатѣ была принята крайне знаменательная резолюція:

„При существующихъ условіяхъ мірового хозяйства — говоритъ резолюція — никакой иной экономическій строй, кромѣ капиталистическаго, въ Россіи невозможенъ. Поэтому безплодны и *безусловно вредны всякія попытки* хотя бы частичнаго осуществленія *соціалистическаго принципа* на отдѣльныхъ предпріятіяхъ. *Вмѣшательство рабочихъ въ управленіе предпріятіями*, а тѣмъ болѣе фактическое подчиненіе администраціи промышленнаго предпріятія рабочимъ, служащимъ и постороннимъ лицамъ, путемъ установленія выборнаго начала или самовольнаго устраненія членовъ администраціи, подчиненіе имъ же финансово-хозяйственной жизни заводовъ, путемъ образованія всевозможныхъ контрольныхъ хозяйственныхъ комиссій, *приведетъ лишь къ анархіи въ предпріятіяхъ, къ бѣгству изъ нихъ необходимыхъ дѣятелей*, къ новому разстройству ихъ финансоваго хозяйства и, слѣдовательно, къ гибели самихъ предпріятій. Подобныя дѣйствія должны быть немедленно прекращаемы, какъ противорѣчащія интересамъ всего населенія и государства, а тѣмъ болѣе не могутъ быть рекомендуемы Правительствомъ или отдѣльными представителями власти". („Биржевыя Вѣдомости" 3-го іюня 1917 г.).

Въ этомъ пунктѣ резолюціи каждая фраза великолѣпна, а въ общемъ здѣсь вылилось цѣлое міровоззрѣніе на переживаемый экономическій моментъ.

Вмѣшательство въ хозяйственную жизнь—означаетъ несомнѣнное нарушеніе *принциповъ* капита-

листическаго строя. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, послѣдніе три года нанесли непоправимые удары капитализму въ самыхъ его основныхъ принципахъ. Принципъ частной собственности, свобода торговли, конкуренція и т. д. и т. п.—все это было признано въ области *міpoвoгo* хозяйства отжившимъ. И только государственное и общественное вмѣшательство спасло положеніе, иначе, оставаясь при старыхъ отношеніяхъ, крахъ былъ бы неизбѣженъ. Въ области капиталистической *системы*—въ Западной Европѣ были внесены коренныя измѣненія, начиная съ области обмѣна, финансовъ и кончая производствомъ. Но власть тамъ остается въ рукахъ капиталистовъ. Эти мѣры проводятся подъ *ихъ* контролемъ, въ этомъ смыслѣ строй остается буржуазнымъ, капиталистическимъ. У насъ—буржуазія отстала отъ жизни, и вотъ этимъ объективнымъ положеніемъ обусловливается рядъ „особенностей" въ экономической политикѣ нашей буржуазіи.

Она желаетъ сохранить полностью „капиталистическій строй", она находитъ „безусловно вредными всякія попытки хотя бы частичнаго осуществленія соціалистическаго принципа".

Въ этомъ сказывается ея непроходимая отсталость, этимъ она говоритъ, что жизнь ее ничему не научила, и она ничему не научилась у жизни.

Но русской буржуазіи приходилось все же считаться съ растущимъ вліяніемъ рабочаго класса—и она отъ постановленій, отъ теорій—переходитъ къ практикѣ: къ борьбѣ съ рабочимъ классомъ путемъ дезорганизаціи производства.

„Новое Время" въ этомъ отношеніи съ своей точки зрѣнія вполнѣ правильно оцѣнило въ свое время уходъ министра торговли и промышленности А. И. Коновалова:

„А. И. Коноваловъ стоялъ—говоритъ оно—на такой точкѣ зрѣнія, что правительство въ данный моментъ совершенно не подготовлено къ такому регулированію (промышленности. *В. М.*) и не располагаетъ для этого надлежащими силами. Да и вообще А. И. Коноваловъ, какъ представитель крупной буржуазіи, придерживался либеральнаго взгляда, а не соціалистическаго, въ вопросахъ экономическихъ.... Онъ безусловно противъ правительственнаго вмѣшательства въ сферу организаторской промышленной дѣятельности, въ сферу торговыхъ отношеній" („Новое Время" 17 іюня 1917 г.).

Въ Московскомъ районѣ, въ Донецкомъ, въ Поволжьѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ—буржуазія перешла въ наступленіе путемъ закрытія фабрикъ и заводовъ и сокращенія работъ.

3. Экономическая политика меньшевиковъ и с.-р.

Коалиція съ буржуазіей и соглашательство съ нею были системой, проводимой господствовавшими партіями—с.-р. и меньшевиками оборонцами и ихъ представителями во Вр. Пр-вѣ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ революціи и до самаго послѣдняго времени не только въ области политической, но и въ экономической.

Въ области политической губительность этой системы вскрылась съ поразительной очевидностью и убѣдительностью. Корниловщина явилась заключительнымъ, шумнымъ аккордомъ, увѣнчавшимъ всю эту систему и въ корнѣ дискредитировавшимъ ее.

Но въ области экономической—послѣдствія этой системы, проводившейся съ настойчивостью, достойной лучшей участи, не менѣе тяжки для страны, чѣмъ въ области политической, не менѣе

губительны для ея развитія, хотя они и не проявили себя съ внѣшней стороны такимъ шумомъ и громомъ, какъ въ области политической, гдѣ откровенныя стремленія контръ-революціонной буржуазіи нашли такое яркое выраженіе.

То, что страна въ экономическомъ отношеніи находилась въ полномъ разстройствѣ, что отличительной особенностью переживаемаго момента являлся начальный періодъ колоссальнаго экономическаго краха—это ни въ комъ не возбуждало сомнѣній. Нѣтъ ни одного теченія, ни одного человѣка, который оцѣнивалъ бы создавшееся положеніе иначе. Наличность экономическаго кризиса признавалась всѣми, и даже записные оффиціальные оптимисты, привыкшіе кричать о томъ, что „все обстоитъ благополучно",—давно умолкли.

Вотъ какъ оцѣнивали положеніе представители господствующихъ партій, экономисты Черевапинъ, Громанъ, Шубъ, новожизненецъ Авиловъ и др. [1]).

Въ засѣданіи Исполнительнаго Комитета Совѣта Р. и С. Д. 16 мая 1917 г. обсуждался вопросъ объ экономическомъ положеніи Россіи.

Меньшевикъ Череванинъ такъ охарактеризовалъ переживаемый моментъ: „Экономическая разруха, которую мы переживаемъ, настолько серьезна, что отдѣльными палліативами, рядомъ отдѣльныхъ конкретныхъ мѣропріятій, какъ бы каждое въ отдѣльности ни было разумно, спасти положеніе нельзя. Необходимъ общій планъ, необходимо регулированіе государствомъ всей экономической жизни, оно диктуется и финансовымъ положеніемъ и невозможно тяжелымъ положеніемъ промышленности.

Взять хотя бы такую частную реформу, какъ введеніе хлѣбной монополіи. Она можетъ разсчи-

1) См. „Извѣстія С. Р. и С. Д." № 70. за 1917 г.

тывать на успѣхъ лишь при условіи, если крестьянству будетъ обезпечена возможность получать за свой хлѣбъ все необходимое, а это возможно только при регулированіи распредѣленія. Германія давно стала на этотъ путь, на этотъ же путь становятся и Франція и Англія, и даже у насъ это имѣло мѣсто и раньше, но въ формахъ несовершенныхъ, подчасъ нежелательныхъ.

Мы не предполагаемъ брать все хозяйство въ руки государства, но мы считаемъ назрѣвшимъ вопросъ о необходимости регулированія всего распредѣленія, чтобы всѣ продукты были взяты на учетъ, и чтобы равномѣрное распредѣленіе было обезпечено. Съ этимъ тѣсно связывается и вопросъ о вмѣшательствѣ государства въ производство. Для конкретнаго осуществленія нашего плана необходимо созданіе при министерствѣ спеціальнаго экономическаго совѣта. Это устранитъ тотъ хаосъ, который господствуетъ до сихъ поръ.

Не нужно забывать еще одного обстоятельства весь анализъ экономическаго положенія съ повелительной необходимостью диктуетъ окончаніе войны. Всѣ мѣропріятія дадутъ жалкіе результаты, если война не будетъ ликвидирована по возможности скорѣе. Россія можетъ прійти къ полной разрухѣ, если война затянется".

„Основная причина современной хозяйственной разрухи—говорилъ Б. В. Авиловъ—недостатокъ важнѣйшихъ продуктовъ промышленности, большая часть которыхъ поглощается военными потребностями, и проистекающій отсюда при существующихъ условіяхъ ростъ дороговизны. Недостатокъ и дороговизна продуктовъ задерживаютъ развитіе производства и даже приводятъ къ сокращенію его размѣровъ.

Остаются неудовлетворенными и самыя насущныя нужды населенія и потребности государ-

ства. Разныя сооруженія, оборудованіе фабрикъ и заводовъ, рельсовые пути, паровозы и вагоны приходятъ въ негодность. Положеніе рабочихъ, при существующей дороговизнѣ, граничитъ для многихъ категорій съ хроническимъ голоданіемъ. Всякая борьба рабочихъ за повышеніе ихъ заработка теряетъ значеніе, такъ какъ каждое достигнутое повышеніе уничтожается тѣмъ, что цѣны предметовъ потребленія растутъ и поглощаютъ прибавки.

Предприниматели, наживающіе огромные барыши, не соглашаются на уступки рабочимъ, если одновременно не повышаются цѣны на ихъ продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ обезцѣненіе рубля, вслѣдствіе непрерывныхъ выпусковъ огромныхъ количествъ бумажныхъ денегъ, автоматически повышаетъ всѣ цѣны и понижаетъ реальную заработную плату. Ростъ товарныхъ цѣнъ и обезцѣненіе рубля идутъ непрерывно и въ недалекомъ, сравнительно, будущемъ могутъ привести къ тому, что производительная дѣятельность въ странѣ пріостановится—деньги потеряютъ цѣнность, вся экономическая жизнь придетъ въ полное разстройство".

„Въ продовольственномъ вопросѣ мы на каждомъ шагу сталкивались и сталкиваемся съ взаимной связанностью всего народнаго хозяйства—говорилъ Г. В. Шубъ.—Несмотря на наши безпрерывныя требованія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, вопросъ общій, вопросъ объ организаціи народнаго хозяйства и труда, съ мѣста не двигается. Результатомъ этого является топтаніе на мѣстѣ. Положеніе сейчасъ таково: цѣлый рядъ мѣръ, законовъ, хотя и съ борьбой, намъ удалось провести: мы имѣемъ уже законъ о хлѣбной монополіи, мѣстные органы, опирающіеся на демократическіе элементы, монополію личной торговли, поставленъ вопросъ о регулировкѣ мясного рынка, сахарной

монополіи и т. п. Но все это остается на бумагѣ. И иначе быть не можетъ. Вѣдь, до тѣхъ поръ, пока регулируется только область хозяйственной жизни, а вся остальная экономическая жизнь остается въ анархическомъ состояніи, нельзя всѣ эти благія мѣры провести въ жизнь. Трудно крестьянину отдать свой послѣдній пудъ зерна, свою корову, когда самъ онъ ничего для себя, своего хозяйства получить не можетъ. Мы добились принципіальнаго разрѣшенія муниципализаціи сельско-хозяйственныхъ машинъ. Но провести этого нельзя, такъ какъ машинъ нѣтъ или почти нѣтъ. А заводы сельско-хозяйств. машинъ выполняютъ совершенно несущественные предметы для арміи. Но кромѣ того, что должна быть регулирована вся хозяйственная жизнь страны, нужно наконецъ сломить и перестроить весь исполнительный аппаратъ государственной власти, такъ какъ данный аппаратъ всѣхъ нашихъ мѣръ въ жизнь не проводитъ, даже въ той ихъ части, которая можетъ быть проведена. Мы имѣемъ фактически дѣло съ итальянской забастовкой. И эта забастовка опирается на Шингарева—съ одной стороны и на предпринимателей и торговцевъ—съ другой. Эти группы открыто стремятся замѣнить всѣ рѣшительныя мѣропріятія частичными переходными формами, придавая имъ въ то же время длительный характеръ. Если сейчасъ, немедленно, не предпринять рѣшительнѣйшихъ шаговъ, мы въ іюлѣ останемся безъ хлѣба. Между тѣмъ, даже нѣкоторые соціалисты считаютъ возможнымъ выдвигать на первую очередь требованія сегодняшняго дня, безъ связи ихъ съ общимъ планомъ экономической политики, и забываютъ, что, рѣшая такимъ образомъ вопросы дня, они лишаютъ себя возможности когда-либо выйти изъ того перма-

нентнаго кризиса въ продовольствіи, въ которомъ мы находимся и сейчасъ, какъ и въ моментъ революціи.

Поэтому я считаю, что только рѣшивъ общій вопросъ объ организаціи народнаго хоз. и труда и радикально измѣнивъ исполнительный аппаратъ государственной власти, можно поставить, наконецъ, дѣло продовольствія на твердую почву".

„Финансовое положеніе страны—говорилъ въ своемъ докладѣ Буковецкій—въ ужаснѣйшемъ состояніи. Мы быстро идемъ къ финансовому банкротству. Оно—благодаря денежному хозяйству, благодаря проникновенію денегъ во всѣ поры народнаго хозяйства, захватитъ гораздо большую массу населенія, чѣмъ французская революція, и ударитъ по разнымъ классамъ населенія. Количество бумажныхъ денегъ дошло до 11 милліардовъ. Всякій дальнѣйшій выпускъ грозитъ совершенно уничтожить цѣнность рубля. Мы можемъ очутиться у факта полнаго обезцѣненія рубля, и всѣ завоеванія рабочаго класса тогда сведутся къ нулю. Паденіе рубля вызываетъ колебаніе всѣхъ цѣнъ. Необходимъ рядъ неотложныхъ финансовыхъ реформъ. Необходима планомѣрная налоговая система, реформа всего налогового строя, введеніе подоходнаго налога, передача государству всей военной прибыли, которая накопилась у промышленниковъ за прежніе года, введеніе общаго поимущественнаго сбора для покрытія расходовъ войны и т. д. Но, какъ бы быстро ни осуществлялась финансовая система, экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ будетъ продолжать работать, если ограничиться одними финансовыми реформами. Чисто финансовыя мѣропріятія не помогутъ. Всѣ деньги, поступающія въ Государственное казначейство, въ процессѣ собиранія будутъ уже извѣстнымъ образомъ обез-

цѣниваться. Государство и рабочій классъ заинтересованы въ удержаніи рубля на извѣстной высотѣ. Этого можно достигнуть двумя путями. Первый путь—это путь займовъ. Сейчасъ у насъ помѣщеніе денегъ въ займы совершенно не урегулировано. Въ Англіи, напримѣръ, частная эмиссія совершенно почти уничтожена, въ Германіи пошли на принудительное распредѣленіе облигацій займа. Подписка сдѣлана обязательной для ряда лицъ и учрежденій, часть жалованья покрывается даже облигаціями займа и т. д. Мы должны болѣе рѣшительно пойти по этому пути. Нужно сдѣлать все возможное для популяризаціи займа. Нужно принять мѣры къ принудительному распредѣленію займа, и если это не дастъ желательныхъ результатовъ, то перейти на заемъ принудительный.

Вторая мѣра—это обязательное регулированіе промышленности, установленіе твердыхъ цѣнъ на продукты.

Первымъ слѣдствіемъ будетъ значительное сокращеніе расходовъ государства. Государственное регулированіе, связанное съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ продуктовъ, необходимо и для предупрежденія анархіи народнаго хозяйства. Оно насъ убережетъ и при полномъ обезцѣненіи рубля".

„Все, что дѣлается во всѣхъ странахъ сейчасъ,— говорилъ Громанъ—можетъ быть охарактеризовано, какъ процессъ распада народно-хозяйственнаго организма. Ему вездѣ противополагается организующее начало. Государство вездѣ приступило къ организаціи хозяйства и труда. Какъ бы ни расцѣнивать все, что сдѣлано въ Германіи,—считать ли это государственнымъ капитализмомъ, какъ говорятъ одни, видѣть ли въ этомъ начало како-

го-то соціализма, одно ясно: что въ Германіи съ особой планомѣрностью осуществляется то, что война выдвинула почти во всѣхъ странахъ—вмѣшательство государства въ среду экономики. Государство выступаетъ въ роли организатора народно-хозяйственной жизни. Прежде всего это сводится къ фиксаціи цѣнъ и къ распредѣленію продуктовъ. Въ вопросѣ объ органахъ, которые смогутъ это осуществить у насъ въ данный моментъ, мы исходимъ изъ факта наличности коалиціоннаго министерства. Ни у правительства, ни у страны до сихъ поръ нѣтъ центра, который регулировалъ бы экономическую жизнь страны, нѣтъ, такъ сказать, экономическаго мозга. Его необходимо создать. Необходимо въ центрѣ и на мѣстахъ создать органы, которые дали бы выраженіе всему опыту, который есть и у правительства и у нѣкоторыхъ общественныхъ организацій. Долженъ быть организованъ властный исполнительный органъ. Нужно создать Экономическій Совѣтъ, задачи котораго въ обсужденіи, и комитетъ снабженія, который объединилъ бы во единое цѣлое всѣ отдѣльные комитеты".

Во всѣхъ этихъ докладахъ вскрыто то „мертвое" экономическое положеніе, въ какомъ находилась страна. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ характеристику безпомощной экономической политики.

При такихъ грозныхъ и тяжелыхъ условіяхъ хозяйственной жизни страны, когда „костлявая рука голода" тянется къ горлу рабочаго класса, когда скоро могутъ стать желѣзныя дороги, когда финансовое банкротство государства, когда можетъ пріостановиться доставка топлива, когда останавливаются и закрываются цѣлыми десятками заводы и фабрики—при такомъ положеніи, повторяемъ,—экономическая политика, проводимая тѣмъ или

нымъ классомъ, получаетъ особенноезначеніе, а экономическая политика, проводимая государственной властью и господствующими партіями, оказываетъ громадное вліяніе на ходъ развитія хозяйственной жизни страны. Отъ характера проводимыхъ мѣропріятій зависитъ процессъ ухудшенія и обостренія положенія или же смягченія того экономическаго краха, въ какой ввергнута Россія въ результатѣ 3-хъ лѣтъ войны, истощенія ея производительныхъ силъ, уничтоженія запасовъ и хищничества предпринимателей.

Соглашательская политика, господствовавшая въ экономической области, имѣетъ длинную исторію и богатѣйшія иллюстраціи для характеристики, но мы считаемъ возможнымъ взять для разсмотрѣнія лишь наиболѣе типичныя и важныя ея выраженія. Для этого, какъ наиболѣе типичный и авторитетный, мы считаемъ необходимымъ подвергнуть разсмотрѣнію тотъ документъ—„Декларацію революціонной демократіи“,— который былъ прочитанъ *Н. С. Чхеидзе* отъ имени Ц. Исп К. Совѣтовъ Р. и С. Д., Исп. Ком. Кр. Деп. и цѣлаго ряда другихъ организацій на Московскомъ Совѣщаніи въ августѣ и который по своему существу въ конечномъ счетѣ являлся ни болѣе и ни менѣе, какъ *офиціальной экономической программой партіи с.-р. и меньшевиковъ оборонцевъ, положенной въ основу дѣятельности „Коалиц. Вр. Правительства“*.

Такимъ образомъ, мы сможемъ оцѣнить эту программу не только съ точки зрѣнія ея теоретической цѣнности, но и практическаго осуществленія ея, значенія въ жизни ея выполненія.

Характеръ деклараціи не можетъ внушать никакихъ сомнѣній. „Требуя отъ власти—говорится въ ней—болѣе тщательнаго и послѣдовательнаго

проведенія въ жизнь программы 8-го іюля, революціонная демократія защищаетъ не исключительные интересы какихъ-либо отдѣльныхъ классовъ или группъ, а общіе интересы страны и революціи.

Программа 8-го іюля не есть исключительная программа демократическихъ классовъ, она *„не выражаетъ всей полноты ихъ требованій. Эта программа есть ничто иное, какъ программа 6 мая, на почвѣ которой создалась коалиція"* (курс. мой *В. М.*).

Здѣсь мы можемъ видѣть всю основу соглашательства; тутъ фигурируетъ и отсутствіе защиты интересовъ „отдѣльныхъ классовъ", „надклассовая" политика (!) и „неполнота" требованій, самоограниченіе и урѣзываніе даже требованій „демократіи"—во имя чего?—во имя все той же коалиціи, во имя удобренія „коалиціонной" почвы.

Это типично-безкровное, малосодержательное основаніе соглашательства—удобная форма для принесенія въ жертву аппетитамъ буржуазіи интересовъ рабочихъ и крестьянъ. Вмѣсто того, чтобы сказать, *какіе классы способны при данныхъ условіяхъ провести опредѣленныя экономическія мѣропріятія, которыя подняли бы уровень хозяйственной жизни страны*, здѣсь—въ полномъ забвеніи о классовомъ строеніи общества—произносятся фразы объ „урѣзываніи", объ „общихъ интересахъ", о программѣ коалиціи и т. п. Вырвана живая основа всякой экономической программы и замѣнена... громкой формой съ пустымъ содержаніемъ.

Въ вопросахъ экономической политики на одномъ изъ первыхъ мѣстъ стоитъ: *организація органовъ, при посредствѣ которыхъ проводится эта политика, при чемъ долженъ быть опредѣленъ точно характеръ и составъ ихъ*. И поразительная вещь! Просматривая эту декларацію, гдѣ цѣлыхъ двадцать два пункта посвящены экономической политикѣ, мы *не нахо-*

димъ, совершенно не находимъ упоминанія *объ органахъ*, призванныхъ регулировать хозяйственную жизнь страны. Необычайная забывчивость, объясняемая только лишь полной увѣренностью авторовъ въ „коалиціонномъ начальствѣ“. Но, вѣдь, вся суть вопроса и заключается въ томъ, *кто* осуществляетъ намѣченныя экономическія мѣропріятія. Не давъ отвѣта на этотъ вопросъ—тѣмъ самымъ обрекаютъ заранѣе всѣ самыя лучшія пожеланія на чисто бумажное существованіе—пока не изорванъ тотъ лоскутъ бумаги, на которомъ они записаны.

Временное Правительство, правда, исправило эту оплошность, и, какъ извѣстно, былъ учрежденъ (въ іюнѣ) *Экономическій Совѣтъ* и *Главный Экономическій Комитетъ* „для выработки общаго плана организаціи народнаго хозяйства и труда, а также для разработки законопроектовъ и принятія общихъ мѣръ по регулированію хозяйственной жизни“... При чемъ на подавляющее большинство представителей вѣдомствъ, представителей буржуазіи, въ составъ его вошло незначительное количество представителей рабочихъ и Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ.

Въ отношеніи же всѣхъ органовъ регулированія и контроля хозяйственной жизни—практика с.-р.-меньшевистскаго большинства установила принципъ—*паритетности*, который на практикѣ приводилъ къ бездѣятельности этихъ органовъ.

Экономическій Совѣтъ, призванный принимать „мѣры по регулированію хоз. жизни“, оказался совершенно неработоспособнымъ учрежденіемъ, и его, въ концѣ-концовъ, игнорировали даже сами министры. На всероссійскомъ съѣздѣ комитетовъ снабженія (1-го сент. с. г.) было констатировано, что „экономическій совѣтъ, какъ показалъ опытъ, работаетъ чрезвычайно медленно, есть опасеніе

3*

что онъ и въ дальнѣйшемъ не проявитъ должной работоспособности" („Св. Жизнь" 7-го сент.).

Характерно далѣе отношеніе, напр., *министерства труда* къ рабочимъ организаціямъ. При составленіи законопроекта *о договорѣ найма* оно совершенно не упомянуло о фабрично-заводскихъ комитетахъ, больше того: на 3-ей конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ Петрограда и окрестностей 10 сентября 1917 г. тов. министра труда Колокольниковъ предостерегалъ фабр.-зав. комитеты *отъ вмѣшательства въ хозяйственную жизнь заводовъ*. Третья конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ постановила: „походъ противъ комитетовъ является преступленіемъ противъ революціи, *и солидарность въ этомъ походѣ министерства труда съ промышленниками* является для рабочаго класса еще однимъ грознымъ урокомъ *гибельности политики соглашательства*. Конференція поэтому требуетъ немедленной отмѣны циркуляровъ мин. труда, заявляя, что права комитетовъ, которыми они пользуются въ настоящій моментъ, должны быть утверждены законодательнымъ порядкомъ, а пока комитеты на мѣстахъ должны продолжать работу на прежнихъ основаніяхъ".

Таковы уроки жизни, теоріи и практики соглашательской политики въ дѣлахъ созданія органовъ регулированія, и жалко звучали слова о „рѣшительныхъ мѣрахъ упорядоченія", „поднятія" и т. п. громкія фразы, скрывавшія фактическое безсиліе. Но перейдемъ теперь къ самимъ мѣрамъ.

Въ области *продовольственнаго вопроса и снабженія* на первомъ мѣстѣ программы стояло: „монополія на хлѣбъ, твердыя цѣны на продукты сельскаго хозяйства *должны оставаться неизмѣнными*, несмотря на жертвы, возлагаемыя этимъ на крестьянство"..
Таковы слова. А вотъ дѣла: 15-го іюля читалась

эта декларація, а 27-го августа Временное Правительство *повысило* твердыя цѣны на 100%.

Даже архи-буржуазное „Русское Слово" устами Б. Веселовскаго заявило: „несомнѣнно, при введеніи хлѣбной монополіи была допущена крупнѣйшая ошибка. Сразу же въ мартѣ были установлены цѣны на урожай 1917 г. Ихъ надо было установить лишь для запасовъ 1916 года, объявивъ, что въ августѣ будутъ установлены новыя цѣны, но для новаго только урожая. Въ результатѣ развилась спекуляція съ запасами 1916 года въ надеждѣ на дальнѣйшее повышеніе цѣнъ...

Повысивъ вдвое цѣны на хлѣбъ, государство пошло на огромныя жертвы". („Р. Сл.").

Въ области торговли и промышленности— мы находимъ только общія положенія о государственномъ вмѣшательствѣ въ хозяйственную жизнь, „при широкомъ участіи демократическихъ организацій" (какъ выразилось это участіе—мы видѣли на Экон. Совѣтѣ). Зато посвящены цѣлыхъ четыре параграфа тому, какъ должны вести себя рабочіе; тутъ мы находимъ борьбу противъ „нерадѣнія рабочихъ" и „проявленія несознательности рабочихъ массъ", „строго наблюдать за соблюденіемъ 8-час. дня, съ допущеніемъ сверхурочныхъ работъ, когда при отсутствіи безработицы въ данной отрасли промышленности того требуютъ интересы страны и революціи", и, наконецъ, „въ случаѣ надобности, введеніе трудовой повинности", причемъ введеніе таковой предоставлялось, повидимому, коалиціонному правительству, что означало закрѣпощеніе на дѣлѣ рабочихъ.

Въ области финансовой мы находимъ такую чисто-либеральную постановку вопроса: „въ отношеніи займа должны быть примѣнены государствомъ рѣшительныя мѣры принудительнаго размѣщенія

его"... „Объединенная демократія считаетъ необходимымъ приложить всѣ усилія къ поддержкѣ финансовыхъ мѣропріятій правительства въ направленіи успѣшнаго взиманія налоговъ и размѣщенія займовъ свободы".

Вотъ и всѣ наиболѣе существенныя экономическія мѣропріятія, которыя выставлены въ этой программѣ.

Какъ хорошо извѣстно—соглашательская политика больше всего боится „самочинныхъ" дѣйствій, совершенно упуская, что сама революція есть въ общемъ и цѣломъ „самочинное дѣйствіе".

Вопросъ и заключается въ томъ: какъ слить эти „самочинныя" дѣйствія рабочихъ и крестьянъ, которыя, несмотря на рядъ вполнѣ понятныхъ ошибокъ, неправильностей и т. п., все же являются здоровыми, жизненными, творческими формами,— въ одну стройную государственную систему.

Этого, конечно, никогда соглашательская политика не пойметъ и не проведетъ въ жизнь. Но въ этомъ и заключается ея полная жизненная никчемность, поскольку она, конечно, не служитъ для буржуазіи удобнымъ щитомъ для проведенія—не соглашательской, а классовой буржуазной политики.

Экономическая программа, выставленная Чхеидзе на Московскомъ Совѣщаніи,—это образецъ безпринципности. Она умерла—не родившись. Она призвана—поскольку проводится въ жизнь—маскировать дѣйствительную буржуазную политику и связываетъ рабочимъ руки для борьбы съ поползновеніями буржуазіи.

Она—вредна, т.-к. проходитъ, не задѣвая коренныхъ вопросовъ экономической жизни, и, не являясь сама способомъ борьбы съ экономическимъ развалом,—мѣшаетъ организаціямъ, стоящимъ „внѣ коалиціи", вести эту борьбу. Факты экономической дѣйствительности разбиваютъ соглашательство и въ этой области, какъ и въ области политической.

II.

Послѣ-октябрьскій періодъ. 1. Диктатура пролетаріата.

Теорія марксизма никогда не отрывалась отъ практики жизни, свои выводы она строила на основѣ фактовъ дѣйствительности и изъ нихъ исходила въ своихъ построеніяхъ.

Руководящіе принципы ея не являлись отвлеченными, абстрактными, кабинетными идеями, а рождались въ атмосферѣ суровой классовой борьбы и повседневной дѣятельности.

Эту характерную черту и основу марксистской теоріи намъ особенно нужно помнить при разсмотрѣніи переживаемаго нами историческаго времени, когда въ самыхъ глубинахъ общественной жизни происходятъ колоссальные сдвиги, когда твердыня мірового капитализма подъ напоромъ имъ же самимъ вызванныхъ событій пошатнулась и дала глубокія трещины, когда выяснилось, что „жизнь буржуазіи несовмѣстима болѣе съ жизнью общества".

Понять законосообразность того, что происходитъ въ настоящее время въ экономической области, и уже на этомъ пониманіи сдѣлать опредѣленные и практическіе выводы—вотъ путь, по которому долженъ пойти всякій, серьезно подходящій къ изученію современной дѣйствительности.

Россія и тѣ отношенія, которыя сложились въ ней, представляетъ поразительную картину. Въ силу совершенно особыхъ условій, какъ въ экономической, такъ и въ другихъ областяхъ общественной жизни, практика жизни создала цѣлую массу новыхъ, ранѣе не бывшихъ явленій. Сейчасъ про-

исходитъ творчество новой жизни, ломка старыхъ отживишхъ формъ, созданіе новыхъ. Только учетъ этой дѣйствительности, который необходимо сдѣлать съ помощью метода марксизма, можетъ поставить насъ на твердый путь дальнѣйшаго пониманія общественнаго развитія.

„Ни одна общественная формація — говоритъ Марксъ (см. „Къ критикѣ Политической Экономіи") —не погибаетъ прежде, чѣмъ не разовьются всѣ производительныя силы, для которыхъ она достаточно широка, и новыя высшія производственныя отношенія никогда не устанавливаются прежде, чѣмъ въ нѣдрахъ стараго общества не созрѣютъ матеріальныя условія ихъ существованія. Поэтому человѣчество ставитъ себѣ всегда только такія задачи, которыя оно можетъ разрѣшить, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи всегда оказывается, что сама задача возникаетъ только тогда, когда уже существуютъ или, по крайней мѣрѣ, находятся въ процессѣ своего возникновенія матеріальныя условія, необходимыя для ея разрѣшенія".

Эти слова въ особенности приложимы къ Россіи.

Новая общественная формація Россіи—соціалистическая—возникла въ результатѣ вполнѣ опредѣленнаго и законосообразнаго развитія. Тѣ поражающія явленія, передъ которыми въ изумленіи останавливается буржуазный ученый, имѣютъ свое объясненіе въ объективныхъ условіяхъ общественнаго развитія послѣднихъ лѣтъ.

Самымъ поражающимъ *фактомъ* современной дѣйствительности въ Россіи, требующимъ своего пониманія, является фактъ *диктатуры пролетаріата и рядъ соціалистическихъ мѣропріятій, проводимыхъ благодаря этому въ жизнь.*

Какимъ образомъ возможно стало въ отсталой, неразвитой, малокультурной Россіи установленіе

такого строя и такихъ отношеній, какихъ нѣтъ въ развитыхъ, просвѣщенныхъ и культурныхъ странахъ Зап. Европы?

Если на Западѣ, гдѣ капитализмъ достигъ высшей точки развитія, гдѣ организаціи пролетаріата насчитываютъ за своей спиной десятилѣтія непрерывной борьбы, все-таки нѣтъ такого размаха революціоннаго творчества, какъ у насъ, то какимъ образомъ это можетъ быть?

Какъ возможно проводить соціалистическія мѣры въ Россіи раньше, чѣмъ на Западѣ?

Многіе ученые и неученые экономисты, отвѣтивъ, что это никоимъ образомъ не можетъ быть, начинаютъ „разъяснять" *дѣйствительность*, отрицать *факты*, производить обратную оцѣнку всего совершающагося.

Самый способъ, самый методъ подхода къ вопросу обнаруживаетъ несостоятельность тѣхъ, кто, отправляясь отъ заранѣе построенной схемы, старается опровергнуть совершающійся жизненный процессъ.

Вмѣсто того, чтобы анализировать факты, разбирать практику жизни, понять и объяснить ее, толкуютъ о томъ, что все совершается и происходитъ у насъ не по „плану". Гдѣ же это видано, чтобы власть перешла въ руки Рабочихъ Совѣтовъ, чтобы банки и рядъ отраслей промышленности были національзованы, чтобы былъ проведенъ рабочій контроль?!—Нигдѣ. Ни въ Америкѣ, ни въ Англіи, ни во Франціи, нигдѣ этого еще нѣтъ, а поэтому... долой Совѣтскую власть, долой рабочій контроль, долой національзацію!...

Такова философія буржуазныхъ экономистовъ, стоящихъ „надъ" жизнью, таковъ несложный, поверхностный подходъ къ серьезнѣйшему историческому періоду и къ фактамъ современной общественной жизни, такова „логика" этихъ разсужденій.

Когда началась война, рядъ виднѣйшихъ буржуазныхъ экономистовъ въ ту пору точно также самымъ шаблоннымъ образомъ подошелъ къ анализу экономической и общественной жизни Россіи, и ошибка, какую дѣлали эти господа, та же по существу, какая дѣлается ими сейчасъ.

Эта ошибка заключалась и тогда, заключается и теперь въ совершенно невѣрной оцѣнкѣ состоянія капиталистическаго строя въ Россіи и его роли, въ необоснованности тѣхъ надеждъ и упованій, какія возлагаются на его жизнеспособность, и ошибочномъ учетѣ борющихся силъ.

Тотъ фактъ, что міровая война есть показатель *крушенія* и историческаго *краха капиталистической системы*—этого естественно не могли и не могутъ понять буржуазные мыслители, но этого не поняли и тѣ „марксисты", которые стали на оборонческую, націоналистическую, буржуазную позицію и съ желѣзной необходимостью должны были скатиться къ соглашательству съ буржуазіей; этого не могли понять всѣ тѣ, кто полагалъ, что міровую войну и всѣ ея послѣдствія возможно изжить *мирнымъ* путемъ, безъ революціоннаго взрыва, безъ выступленія пролетаріата.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ *К. Каутскій*, который сейчасъ многое забылъ изъ того, что говорилъ раньше, писалъ: „Желѣзная необходимость экономическихъ потребностей толкаетъ современныя промышленныя націи *къ неизбѣжной гибели*... всемірная война неизбѣжна съ точки зрѣнія современнаго способа производства"... И сейчасъ же онъ добавляетъ: „Всемірная война является только одной альтернативой современной, стоящей на краю гибели всемірной торговой системы; вторая альтернатива, это—*соціалистическое* общество".

Всемірная война стала фактомъ, и дѣйствитель-

ность поставила передъ обществомъ *альтернативу. или гибель, или соціализмъ.*

Разложеніе капитализма началось.

Какъ быстро пойдетъ разложеніе—этого нельзя предсказать, это покажетъ исторія.

Но уже сейчасъ экономическая жизнь всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ о томъ, что самыя основы капитализма потерпѣли уже пораженіе. Мы присутствуемъ при *умираніи* капиталистической системы.

Экономическое развитіе послѣднихъ лѣтъ, какъ извѣстно, опредѣлялось прежде всего требованіями и нуждами войны, а также интенсивностью классовой борьбы, которая развертывалась въ кровавой атмосферѣ переживаемаго времени. Война повела къ истощенію, какъ постояннаго, такъ, въ особенности, основного капитала.

Громадное сокращеніе производства машинъ, ремонта заводовъ, фабрикъ, паровозовъ, вагоновъ. приведеніе въ негодность желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ—все это свидѣтельствовало о глубокомъ упадкѣ основъ производства. Приспособленіе почти всего производства къ нуждамъ и требованіямъ войны обрекало населеніе на голодъ и недостатокъ въ продуктахъ и предметахъ первой необходимости.

Громадныя, неисчислимыя бѣдствія, въ которыя ввергнутъ весь міръ, сами по себѣ свидѣтельствовали о гибельности капитализма, и борьба угнетенныхъ классовъ должна была, несмотря на желѣзные тиски военнаго положенія, разгораться все съ большей и большей силой. Истощеніе хозяйственныхъ силъ, и ресурсовъ и наросташее недовольство широкихъ народныхъ массъ заставляли господствующіе классы искать новыхъ методовъ веденія и организаціи народнаго хозяйства.

Капиталистическая система обнаружила, однако

большую гибкость и приспособляемость, особенно на Западѣ.

Но такъ называемый „государственный соціализмъ", получившій особенно широкое распространеніе на Западѣ, который правильнѣе было бы назвать „государственнымъ капитализмомъ", не могъ спасти положенія, т. к. въ основѣ продолжала преобладать разрушительная тенденція экономической политики капитализма и послѣдствій проявленія этой тенденціи не могъ сдержать никакой усовершенствованный техническій аппаратъ. Тѣ методы, къ которымъ вынужденъ былъ прибѣгнуть капитализмъ, находились въ самомъ вопіющемъ противорѣчіи съ капиталистической системой въ цѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ создавали условія, въ которыхъ капиталистическая система, вступая во все большее и большее противорѣчіе съ требованіями экономическаго развитія, неуклонно должна была итти къ собственному краху и къ замѣнѣ системой болѣе совершенной — системой соціалистической. Глубоко правъ покойный *Густавъ Экштейнъ*, когда говоритъ: [1])

„Сколько разъ до войны мы слышали, даже отъ соціалистовъ, что нашъ экономическій строй еще далеко не созрѣлъ для соціализаціи, что капитализмъ еще не сыгралъ своей роли, еще далеко не выполнилъ своей исторической миссіи, что техническія и организаціонныя предпосылки для будущаго строя далеко еще не имѣются налицо и что господство пролетаріата неизбѣжно привело бы лишь къ краху. Событія послѣдняго года доказали обратное. Будь пролетарское правительство достаточно сильно, чтобы выступить такъ диктаторски,

[1]) См. *Г. Экштейнъ*. „Война и будущее народнаго хозяйства", стр. 9.

какъ нынѣ выступаетъ военная власть, тогда матеріальныя и организаціонныя предпосылки были бы налицо для созданія въ кратчайшій срокъ общественно-организованнаго хозяйства, для удовлетворенія потребностей въ крупномъ масштабѣ".

События 1917—1918 гг. въ Россіи доказали все то, что предвидѣлъ Густавъ Экштейнъ, и даже больше. Съ одной стороны крахъ капиталистической системы принялъ видимыя для всѣхъ формы, съ другой стороны другой историческій фактъ—диктатура пролетаріата въ Россіи—давалъ осязательное, видимое представленіе о томъ, въ какую сторону идетъ историческій процессъ. Крушеніе капиталистической системы объективно было неизбѣжно тамъ, гдѣ она была относительно слабо развита, а соціальныя противорѣчія и классовая борьба пролетаріата, наоборотъ, достигли громадныхъ размѣровъ.

Въ Европѣ такой страной являлась *Россія.*

1905 годъ—былъ лишь прелюдіей къ революціямъ 1917 года, но и въ то время доминирующую роль сыграло героическое движеніе рабочихъ и крестьянъ, а не буржуазіи.

Буржуазія въ Россіи отличалась отъ буржуазіи Зап. Европы тѣмъ, что она неспособна была выполнить своей исторической миссіи, неспособна была повести борьбу съ царизмомъ. Она безнадежно увязла въ соглашательствѣ съ умиравшимъ самодержавнымъ строемъ, и этимъ фактомъ предопредѣлялась ея дальнѣйшая роль въ революціи. Эта характерная „особенность" русской буржуазіи была очень хорошо вскрыта въ свое время Г. В. Плехановымъ въ введеніи къ 1-му тому „Исторіи общественной мысли".

Но и соглашательство мелкобуржуазныхъ партій, господствовавшихъ послѣ февральской революціи 1917 г. (при чемъ неимовѣрно боявшихся

взять власть въ свои руки), съ буржуазіей не разрѣшило, какъ это мы видѣли, ни одной изъ задачъ, стоявшихъ передъ страной.

Объективныя условія въ Россіи поставили проблему о власти, которая революціоннымъ путемъ разрѣшила бы основные вопросы экономическаго положенія. Такими вопросами были: 1) *война*, которая вела къ полному истощенію и прекращеніе которой было необходимо, 2) *земельный вопросъ*, разрѣшеніе котораго означало полную ликвидацію помѣщичьяго землевладѣнія, 3) *отстраненіе буржуазіи* отъ управленія промышленностью, чѣмъ только и возможно было положить предѣлъ хищничеству, спекуляціи и гибели производства. Все это могъ выполнить единственно только пролетаріатъ. Онъ долженъ былъ стать у власти, иначе быть не могло.

Диктатура пролетаріата въ Россіи въ октябрѣ стала *фактомъ*. Къ этому факту можно по-разному относиться, но безуміемъ было бы его отрицать.

Мы прекрасно понимаемъ, что соціалистическая революція у насъ есть только лишь прологъ, начальный шагъ соціалистической революціи, которая будетъ имѣть свое продолженіе и свое наиболѣе полное выраженіе на Западѣ; но этотъ начальный шагъ имѣетъ громадныя послѣдствія.

Власть, взятая пролетаріатомъ, давала возможность немедленно приступить къ проведенію въ жизнь опредѣленной экономической программы.

„Пролетаріатъ—какъ сказано въ „Коммунистическомъ Манифестѣ"—воспользуется своей политической властью, чтобы постепенно вырвать у буржуазіи капиталъ, централизовать всѣ орудія производства въ рукахъ государства, т. е. пролетаріата, организованнаго какъ господствующій классъ, и возможно скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ. Это возможно, конечно, въ началѣ лишь пу-

темъ деспотическаго вмѣшательства въ имущественное право и въ буржуазныя производительныя отношенія, т.-е путемъ мѣропріятій, которыя съ экономической точки зрѣнія кажутся недостаточными и несостоятельными, но которыя въ ходѣ развитія идутъ дальше поставленной имъ цѣли и неизбѣжны, какъ средство переворота во всемъ способѣ производства".

Въ этихъ словахъ выражена по существу вся суть экономической политики пролетаріата, ставшаго у власти. И эти слова нашли свое полное подтвержденіе въ русской дѣйствительности.

„Вырвать у буржуазіи капиталъ"—необходимо было не только въ политическихъ цѣляхъ, въ смыслѣ ликвидаціи власти буржуазіи,—но и въ экономическихъ, т. к только такимъ путемъ можно взять въ свои руки на дѣлѣ управленіе хозяйственной жизнью. Это было осуществлено рабочими организаціями въ Россіи.

„Централизовать всѣ орудія производства въ рукахъ государства"—въ этомъ заключается вся программа національзаціи, весь смыслъ ея, т. к. только при условіи централизаціи всѣхъ орудій производства (заводовъ, фабрикъ, рудниковъ и т. п.) возможно было планомѣрное, систематическое управленіе хозяйственной жизнью страны, возможно поднятіе ея производительныхъ силъ.

Диктатура пролетаріата означала коренное измѣненіе всѣхъ установившихся имущественныхъ и правовыхъ отношеній. Естественно, она больно ударила по буржуазной обывательщинѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ, переходъ къ новымъ экономическимъ формамъ не могъ совершаться гладко, наоборотъ, сплошь и рядомъ неизбѣжна была деградація производства.

Но какъ высшая система хозяйственной жизни.

она ходомъ объективнаго развитія должна вести къ улучшенію и общему прогрессу общественныхъ формъ и силъ.

Трудности диктатуры пролетаріата въ Россіи заключаются въ той мелкобуржуазной стихіи, которая окружаетъ рабочій классъ. Колеблющаяся, неустойчивая мелкобуржуазная масса является сплошь и рядомъ той благопріятной средой, въ которой вырастаютъ и экономически и политически силы, враждебныя рабочему классу.

Всякая новая система, появляясь на аренѣ общественной жизни, вначалѣ бываетъ несовершенна и слаба. Слѣдуетъ ли отсюда заключать вообще о ея нежизнеспособности? Конечно—нѣтъ! Диктатура пролетаріата въ Россіи находится въ своемъ начальномъ, первичномъ періодѣ развитія, въ ея проявленіяхъ много несовершенства, много даже крупныхъ, можетъ быть, ошибокъ—но она жизненнѣе и сильнѣе всякой иной системы въ условіяхъ существующей дѣйствительности.

Пролетаріатъ Россіи, позже другихъ выступившій на арену міровой исторіи, долженъ былъ воспользоваться всѣмъ житейскимъ опытомъ классовой борьбы, опытомъ предыдущихъ побѣдъ и пораженій рабочихъ массъ Западной Европы, на много десятилѣтій раньше поведшихъ революціонную борьбу съ капитализмомъ.

Подобное положеніе рабочаго класса Россіи заставляло его тщательно избѣгать тѣхъ ошибокъ, какія были допущены раньше западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ въ наиболѣе отвѣтственные революціонные моменты и съ большей послѣдовательностью и рѣшительностью добиваться осуществленія своихъ цѣлей и задачъ.

Въ этомъ отношеніи опытъ Парижской Коммуны имѣлъ громадное показательное значеніе для прак-

тики революціоннаго выступленія пролетаріата въ Россіи.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ сторонъ послѣоктябрьской революціи мы можемъ ясно убѣдиться, насколько далеко шагнулъ впередъ пролетаріатъ въ своей практикѣ и рѣшеніи задачъ, когда власть перешла въ его руки, въ сравненіи съ тѣмъ, что было раньше.

Международная соціалистическая революція, которая назрѣваетъ и должна будетъ разразиться въ силу тѣхъ же объективныхъ причинъ, какія привели къ диктатурѣ пролетаріата въ Россіи, въ свою очередь приметъ во вниманіе весь продѣланный нами опытъ—для того, чтобы продолжить начатое дѣло, создавъ болѣе совершенныя формы его осуществленія.

Диктатура пролетаріата въ Россіи—начало міровой диктатуры пролетаріата, первая рѣшительная побѣда надъ капиталомъ, первый шагъ къ дѣйствительному осуществленію соціализма!

Но свое осуществленіе она получаетъ не въ спокойныхъ, устойчивыхъ, хорошихъ условіяхъ общественной жизни, а въ тяжелой, трудной политической и экономической обстановкѣ, когда весь міръ охваченъ кровавой бойней, когда въ наслѣдство получено истощенное хозяйство. Въ условіяхъ суровой борьбы осуществляется диктатура пролетаріата и кладутся первые камни соціалистическаго общества.

2. Экономическое положеніе и экономическая политика [1]).

Чтобы отдать себѣ ясный отчетъ относительно экономической политики, которую намъ предстоитъ

[1]) Докладъ, читанный на первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ Народнаго Хозяйства 28-го мая 1918 г.

проводить въ ближайшее время, необходимо оцѣнить и опредѣлить то экономическое положенiе, въ которомъ находится въ настоящее время страна.

Когда говорятъ и указываютъ на то тяжелое положенiе, въ которомъ *въ настоящее время* находится Россiя, то забываютъ объ оцѣнкѣ *того экономическаго положенiя*, въ которомъ *находилась страна передъ октябрьскимъ переворотомъ*, забываютъ о томъ, какое наслѣдство намъ приходилось брать въ свои руки. Нужно только вспомнить, какъ это мы уже говорили, что передъ октябрьскимъ переворотомъ, еще въ 1915—1916 и 17 г., и въ теченiе всего 1917 г., какъ отдѣльные экономисты, такъ и общественные съѣзды подходили къ оцѣнкѣ тогдашняго экономическаго положенiя, какъ необычайно тяжелаго; всѣ они его оцѣнивали, какъ положенiе, которое быстро идетъ въ сторону экономической катастрофы въ странѣ. Неизбѣжность глубочайшаго экономическаго кризиса для всѣхъ была очевидна, для всѣхъ была ясна. Больше того, даже не мы, а тѣ, которые были склонны оцѣнивать болѣе или менѣе оптимистически положенiе въ виду того, что они стояли у власти, и они оцѣнивали положенiе страны передъ октябрьскимъ переворотомъ, какъ катастрофическое. Я могу много цитатъ передъ вами въ этомъ отношенiи привести, но я укажу только на одинъ примѣръ. Передо мною лежатъ тезисы доклада Черованина, который выступалъ какъ разъ незадолго, если мнѣ не измѣняетъ память, передъ октябрьскимъ переворотомъ, гдѣ онъ такъ характеризуетъ экономическое положенiе страны въ то время: „Къ настоящему моменту разрушительный процессъ дошелъ до крайнихъ размѣровъ, разорвавши естественную экономическую связь между городомъ и деревней, доведя производительныя си-

ли и транспортныя средства до такого состоянія, при которомъ дѣлается вѣроятной скорая остановка и транспорта и промышленности, и довелъ обезцѣненіе денегъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ дальнѣйшее ихъ обезцѣненіе дѣлаетъ неизбѣжной въ самомъ ближайшемъ будущемъ финансовую катастрофу".—Вотъ та оцѣнка, которую давали тому положенію, которое было передъ октябрьскимъ переворотомъ, и вотъ то тяжелое, страшно тяжелое наслѣдство, которое пролетаріату пришлось взять въ свои руки, когда онъ сталъ у власти.

Страна была наканунѣ экономической гибели, и если этого не произошло, если тѣ мрачныя предсказанія, которыя дѣлались намъ, что мы не продержимся и нѣсколькихъ дней, ибо будемъ погублены грандіознымъ экономическимъ бѣдствіемъ, которое охватитъ страну, не оправдались, и если теперь, по истеченіи семи мѣсяцевъ, мы, подходя къ анализу и разсмотрѣнію экономическаго положенія, констатируемъ, что несмотря на колоссальную тяжесть, которую испытываетъ сейчасъ Россія, положеніе наше не такъ ужасно, то это объясняется лишь правильностью взятаго курса.

Послѣ болѣе чѣмъ полугодовой нашей работы мы должны констатировать, что если бы мы не взяли власть въ наши руки, то положеніе было бы ужасно, и только тѣмъ, что мы стали работать, мы спасли положеніе. Конечно, дѣло обстоитъ не совсѣмъ хорошо; и если мы сейчасъ не имѣемъ всего того, что мы должны имѣть, то это происходитъ исключительно вслѣдствіе того еще, что недостаточно сорганизованъ весь нашъ аппаратъ.

Итакъ, позвольте, хотя бы въ общихъ цыфрахъ, обрисовать вамъ тѣ рессурсы, которыми мы сейчасъ располагаемъ въ текущемъ 1918 году.

Я начну *съ хлѣба*. По даннымъ Лосицкаго, потребленіе хлѣба для Россіи въ круглыхъ цыфрахъ выражается въ 3.400 милліонахъ пудовъ хлѣба. Для потребленія людей требуется 1.734.920 тысячъ, а для корма и посѣва—1.687 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, для всей Россіи понадобится 3.421 милліонъ пудовъ хлѣба.

Урожай былъ въ 1917 году 3.503 милліона пудовъ хлѣба. Украйна даетъ приблизительно до 516 милліоновъ пудовъ избытка. Въ Украйнѣ были избытки хлѣба, которыми она снабжала Россію. Совершенно вѣрно, что этихъ избытковъ мы сейчасъ ни въ коемъ случаѣ получить не можемъ, но кромѣ Украйны избытки хлѣба имѣлись и въ другихъ мѣстностяхъ совѣтской Россіи. Такъ, въ совѣтской Россіи избытки хлѣба въ 1917—1918 годахъ были довольно значительны: на Сѣверномъ Кавказѣ—261 милліонъ пудовъ хлѣба, въ центральной земледѣльческой Россіи—52 милліона пудовъ, въ Сибири также были большіе избытки хлѣба. Кромѣ того, остался старый запасъ хлѣба отъ прошлыхъ годовъ: въ Самарѣ, Уфѣ, въ Томской губ.—такіе запасы доходили до 132 милліоновъ пудовъ хлѣба. Мы видимъ, что избытки хлѣба имѣлись. Если мы возьмемъ наряды на полгода до новаго урожая, и если мы возьмемъ всѣ наши хлѣбные рессурсы и даже предположимъ, что половину всѣхъ запасовъ и излишковъ хлѣба, такъ или иначе, потребили, то все-таки, принимая всѣ эти обстоятельства во вниманіе, мы должны сказать, что запасовъ хлѣба у насъ хватитъ до новаго урожая. И если въ настоящее время мы видимъ рядъ городовъ и губерній, которые голодаютъ въ самомъ настоящемъ смыслѣ этого слова: голодаетъ Петроградъ, не хватаетъ хлѣба для Москвы и т. п., то это происходитъ не вслѣдствіе того, что у насъ уже нѣтъ

запасовъ хлѣба, а вслѣдствіе недостатка организаціи, вслѣдствіе того, что наша организація недостаточно совершенна для того, чтобы получить хлѣбъ для населенія голодающихъ губерній изъ деревни. Такимъ образомъ, учитывая всѣ эти обстоятельства, мы можемъ сказать, что совѣтская Россія хлѣбъ имѣетъ и его хватитъ до новаго урожая, но необходимо улучшеніе продовольственной организаціи. Такъ обстоитъ дѣло съ хлѣбомъ.

Теперь я перейду къ топливу.

Съ топливомъ дѣло обстоитъ на первый взглядъ очень плохо. Но болѣе подробный анализъ приводитъ къ нѣсколько другимъ заключеніямъ. Многіе полагаютъ, что съ отходомъ юга и Донецкаго Бассейна мы теряемъ 90% нашего топлива и для всей совѣтской Россіи остается только 10%. Я долженъ сказать, что тѣ, кто такъ говоритъ, дѣлаютъ глубочайшую, громадную ошибку: вѣдь, они забываютъ то обстоятельство, что югъ являлся въ свою очередь большимъ *потребителемъ топлива*. Я вамъ приведу цѣлый рядъ цыфръ: для 1917 года Донецкій Бассейнъ далъ 1.426 милліоновъ пудовъ угля (я здѣсь имѣю въ виду уголь, коксъ и антрацитъ), центръ далъ намъ 45 милліоновъ угля, Уралъ—98 милліоновъ пудовъ; кромѣ того, Кавказъ давалъ намъ 4 милліона, Западная Сибирь—82 милл., Восточная Сибирь—116 милл. пудовъ угля. Такимъ образомъ, для 1916 года добыча угля составляла *для совѣтской Россіи 348 милл. пудовъ угля*, а для Донецкаго Бассейна—1.648 милл. Въ 1917 году—1.426 милл. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что если Донецкій Бассейнъ и Украйна давали намъ большое количество угля, то они значительное количество его потребляли сами. Если мы возьмемъ цыфровыя данныя, то увидимъ, что югъ потреблялъ самъ слѣдующее

количество угля: заводы 173 милл., жел. дор. 420 милл. пудовъ и потребленіе угля на другія цѣли выражалось въ 79 милліон. пудовъ. Такимъ образомъ, *потребленіе юга выражалось въ 700 милліонахъ пудовъ, т. е. приблизительно въ 50% его добычи.* Такимъ образомъ, мы видимъ, какую громадную ошибку дѣлали тѣ, кто говорилъ, что мы потеряли 90% нашего топлива. До отторженія отъ насъ юга, въ лучшемъ случаѣ, мы получали 60—70 милл. пудовъ угля въ мѣсяцъ изъ Донецкаго Бассейна, т. е. 50% его добычи.

Изъ этого я прихожу къ заключенію, что потеря, которую мы терпимъ отъ отдѣленія Украины, выражается въ смыслѣ топлива приблизительно въ 300—350 милл. пуд. угля для потребностей страны. Совѣтская Россія въ лучшемъ случаѣ будетъ имѣть собственный уголь подмосковный, съ Урала и изъ Западной Сибири, всего мы будемъ имѣть отъ 300 до 350 милліоновъ пудовъ угля, потребность же выражается въ 600—700 милл. пуд., слѣдовательно, при переговорахъ съ Украиной мы должны настаивать, какъ на минимальномъ количествѣ, которое мы должны получить отъ нея, на 300 милліонахъ пудовъ угля, для покрытія недостатка.

При опредѣленіи потребности въ топливѣ мы можемъ опредѣлить ее слѣдующимъ образомъ.

Желѣзныя дороги совѣтской Россіи нуждаются по хорошему разсчету, когда будутъ удовлетворены всѣ потребности,—въ 250 милліонахъ пудовъ угля. Потребность промышленности выражается въ 400 милліонахъ пудовъ угля. Всего, въ общемъ, требуется 650 милл. пудовъ. Въ сущности, какъ вы видите, цыфры сходятся, и намъ недостатокъ въ 300 милліоновъ пудовъ угля придется покрыть или установленіемъ товарообмѣна съ Украиной или дровяным топливомъ.

Въ области нефти мы имѣли производство до 600 милліоновъ пудовъ. Въ настоящее время положеніе такое, что для однихъ желѣзныхъ дорогъ необходимо до 150 милліоновъ пудовъ нефти. 150 милліоновъ нефти потребляются на самомъ Кавказѣ. Сейчасъ на Кавказѣ имѣется до 120 милліоновъ пудовъ запаса. Вывезли мы за первый періодъ изъ Астрахани изъ 18 милліоновъ пудовъ запаса, который имѣли въ Астрахани—14 милліоновъ пудовъ. За остающееся время намъ предстоитъ оставшуюся громадную часть—приблизительно около 400 милліоновъ пудовъ—вывезти.

Наконецъ, относительно дровъ я долженъ сказать, что жел. дороги совѣтской Россіи потребляютъ до *одного милліона кубовъ дровъ* въ годъ. Въ виду недостатка угля мы разсчитываемъ на необходимость заготовки до *двухъ милліоновъ кубовъ дровъ* а если принять во вниманіе всю потребность промышленности, необходимо будетъ заготовить до пяти милліоновъ кубовъ дровъ.

Въ области топлива, слѣдовательно, наше положеніе все же неблагонадежно. Недостатокъ будетъ чувствоваться наиболѣе остро въ каменноугольномъ дѣлѣ, но поскольку мы учитываемъ потребности Украйны въ области мануфактуры, въ области другихъ издѣлій, которыя давала ей промышленность Россіи, Центральной Россіи, мы полагаемъ, что эти 300 милліоновъ пудовъ угля мы сможемъ получить съ Украйны.

Какъ обстоитъ дѣло *съ металломъ*? Здѣсь намъ тоже рисуютъ безнадежную картину, когда говорятъ, что до 70% металла мы теряемъ съ отходомъ юга, и положеніе въ области металла намъ рисуютъ, какъ положеніе абсолютно безнадежное. Здѣсь дѣлаютъ уже вторую грубѣйшую ошибку. Не только забываютъ потребности Украйны, какъ въ во-

просѣ съ топливомъ, но забываютъ объ измѣнившемся характерѣ производства въ настоящее время. До октябрьскаго переворота болѣе 50% металла шло на непроизводительныя траты, шло на нужды военнаго времени, на выдѣлку снарядовъ, на флотъ, для военнаго министерства, для артиллерійскаго вѣдомства и т. д. Болѣе 50% металла шло на эти нужды, и когда говорятъ, что общее производство стали и желѣза—265 милліоновъ пудовъ въ годъ, изъ которыхъ югъ давалъ 160 милл. въ годъ, а въ совѣтской Россіи вырабатывалось около 100 милліоновъ въ годъ, съ отходомъ же юга остается около 35%, то при этомъ совершенно забываютъ, что югъ самъ потреблялъ до 35% желѣза и стали, а изъ того количества, которое оставалось для центра, военное вѣдомство потребляло болѣе 50%. Только 30—35% шло на производительныя нужды страны, т.-е., при самыхъ пессимистическихъ разсчетахъ, мы все же остаемся обезпечены металломъ

Мнѣ пришлось подвести итоги имѣющимся сейчасъ запасамъ желѣза, стали и чугуна въ совѣтской Россіи и предполагаемой производительности. Въ 1915 году югъ произвелъ 161 милліон. пудовъ желѣза и стали, а совѣтская Россія — Уралъ и центръ—произвели 98 милліоновъ пудовъ желѣза и стали. Въ 1917 году производство въ среднемъ упало на 24%, почти на четверть, и производство было приблизительно около 210—217 милліоновъ пудовъ желѣза и стали. Запасъ нашъ остался безъ измѣненія. На 1918 годъ производство желѣза и стали будетъ для совѣтской Россіи до 70 милліоновъ пудовъ. Уралъ даетъ 40 милліоновъ пудовъ съ лишнимъ. Въ 1916 году Уралъ произвелъ 50 милліоновъ. Я уменьшилъ эту цифру, и предположилъ, что онъ дастъ въ этомъ году 40—42 милліона Центръ давалъ до 41 милліона Я

уменьшилъ соотвѣтственно эту цыфру и въ общемъ, слѣдовательно, мы получимъ въ 1918 г. до 70 милліоновъ пудовъ желѣза и стали, а съ запасами мы будемъ имѣть *около 82—83 милл. пудовъ желѣза и стали*. Подводя подсчетъ, я прихожу къ выводу, что мы будемъ имѣть возможность удовлетворить цѣликомъ нашу потребность въ желѣзѣ и стали.

Такіе же выводы приходится сдѣлать и относительно чугуна. Производство чугуна въ среднемъ равняется 200 милліонамъ пудовъ. Югъ давалъ 150,000,000 пуд., Уралъ—40,000,000 пуд. и центръ 10,000,000 пуд. Запасы составляютъ до 15 милліоновъ пуд. Чугуна, по моимъ расчетамъ, у насъ будетъ, слѣдовательно, въ сов. Россіи 60—70 милліоновъ пудовъ. Изъ этихъ данныхъ вы видите, что даже, если выкинемъ югъ, который намъ ничего не дастъ, даже допуская самое худшее, что мы будемъ абсолютно отрѣзаны отъ юга, тѣмъ не менѣе тѣ рессурсы, которые имѣются у насъ, при опредѣленномъ производительномъ использованіи дадутъ возможность дальнѣйшаго экономическаго развитія страны и вполнѣ удовлетворятъ ея насущныя нужды.

Эти данныя приводятъ къ слѣдующему убѣжденію. Если бы можно было колесо исторіи повернуть обратно и возвратиться къ тому, что мы пережили, то экономическая гибель была бы, дѣйствительно, неизбѣжна потому, что даже при рессурсахъ, которые были бы съ юга, мы не могли бы существовать, такъ какъ капиталистическая система, имперіалистическая война, *непроизводительная трата запасовъ топлива, чугуна, стали* и т. д. поглощали бы всѣ запасы и все производство и вели бы къ экономическому истощенію страны и полному ея распаду. Эти данныя меня убѣждаютъ, что только та система можетъ удовлетворить производственныя и потребительныя надобности, кото-

рая цѣликомъ используетъ всѣ ресурсы страны для этихъ *производительныхъ* цѣлей, т.-е. только социалистическая система можетъ спасти страну отъ гибели.

Октябрьскій переворотъ не былъ сверху навязаннымъ переворотомъ, это было исторически неизбѣжное завершеніе опредѣленнаго экономическаго процесса. Путь, по которому мы идемъ, не является искусственнымъ путемъ, а является путемъ, къ которому приводятъ насъ объективно сложившіяся экономическія условія экономическаго спасенія страны. И въ этомъ отношеніи проведеніе соціализма въ Россіи—не утопія и не абстракція, а необходимость, диктуемая желѣзными условіями жизни, ея логикой и тѣмъ соотношеніемъ силъ, которое сейчасъ создалось въ странѣ. И противники справа, въ видѣ меньшевиковъ и правыхъ эс-эровъ, оппортунисты-соціалисты, которые говорятъ, что рано соціалисты стали у власти въ Россіи, являются величайшими утопистами, если только не являются сознательными пособниками капиталистовъ, ибо не учитываютъ объективныхъ условій, въ которыхъ существуетъ Россія, не учитываютъ, что только съ помощью соціалистической системы можно спасти страну и залечить ея раны, нанесенныя войной и капиталистическимъ господствомъ.

Первый выводъ, къ которому я прихожу: основа, на которой должна строиться наша экономическая политика, есть власть пролетаріата, который долженъ, учитывая объективно всю экономическую обстановку, въ которой находится сейчасъ страна, долженъ проводить дальнѣйшее укрѣпленіе соціалистическаго строя, и только этимъ онъ сможетъ вывести страну на путь здоровой экономической жизни.

Я полагаю, что послѣ войны въ капиталистическихъ странахъ невозможно будетъ возвращеніе къ старой экономической структурѣ. Новыя формы

промышленности, повидимому, обѣщаютъ громадное развитіе, само географическое распредѣленіе промышленныхъ центровъ въ Россіи и Западной Европѣ должно значительно измѣниться. Перемѣщеніе промышленныхъ центровъ и сейчасъ происходитъ во Франціи и Германіи, и неизбѣжно оно должно будетъ происходить у насъ въ Россіи. Промышленные центры, благодаря тому, что мы отрѣзаны отъ юга и изолированы отъ него, должны быть передвинуты далѣе на востокъ, и жизнь заставитъ насъ сдѣлать нашей базой Уралъ и Западную Сибирь. И въ этомъ отношеніи можно съ увѣренностью сказать, что наша практическая дѣятельность должна учесть это обстоятельство и главное вниманіе для развитія производительныхъ силъ должно быть направлено на то, чтобы передвинуть туда и рабочія силы. Мы должны ихъ передвинуть на Уралъ и сдѣлать базой районъ, гдѣ добывается топливо и руда; въ этомъ районѣ должны дать возможность широкаго развитія промышленной жизни.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію нашей экономической политики. Наша экономическая политика, если вы просмотрите весь предшествующій періодъ, заключалась въ устраненіи буржуазіи отъ управленія экономической жизнью и въ централизаціи аппарата управленія въ рукахъ органовъ власти пролетаріата.

Въ основу нашей дѣятельности была положена національзація. Мы стремились національзировать и взять въ руки управленіе экономической жизнью страны. Главное проведеніе національзаціи выразилось въ области національзаціи *банковъ*, чѣмъ былъ нанесенъ сильнѣйшій ударъ финансовому господству капитала въ Россіи, и съ другой стороны — въ области національзаціи воднаго транспорта. Это — два крупнѣйшихъ факта нашей экономиче-

ской политики. Третье—это націонализація въ области промышленности. Это—вопросъ, до сихъ поръ крайне мало освѣщенный, на которомъ я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться. По подсчету, который сдѣланъ однимъ изъ отдѣловъ высшаго сов. нар. хоз., подсчету далеко не полному,—націонализація проводилась не только изъ центра, но и областными и мѣстными совѣтами,—по этому подсчету націонализировано и секвестровано 304 предпріятія къ 15-му мая 1918 г. (въ главѣ „О націонализаціи промышленности" приведены болѣе полныя позднѣйшія данныя), которыя по отраслямъ промышленности распадаются слѣдующимъ образомъ:

Націонализированныхъ и секвестрованныхъ предпріятій на 15-е мая 1918 г.

№№	Отрасли промышленности.	Націонализировано.	Секвестровано.
1	Горно-металлургическая.	90	6
2	Металло-обрабатывающая.	41	12
3	Электро-техническая	6	3
4	Обработка минеральныхъ веществъ.	2	1
5	Химическая.	11	6
6	Обработка питат. и вкус. веществъ.	19	18
7	Обработка животныхъ продуктовъ.	6	5
8	Техническая обраб. дерева и бумаги.	13	7
9	Бумажное и полиграф. пр-во.	16	2
10	Обработка волокнист. веществъ.	12	10
11	Разныхъ.	18	—
	Всего	234	70

Изъ этого вы видите, что главное направленіе въ области націонализаціи проходило въ сторону такъ-называемой тяжелой индустріи, въ сторону

горно-металлургической и металло обрабатывающей промышленности. Тамъ національзировано было 50% предпріятій. Если взять порайонно, то національзація сильнѣе всего коснулась Урала, гдѣ національзировано 80% всѣхъ предпріятій горно-металлургическихъ и металло-обрабатывающихъ. Остальное количество національзированныхъ предпріятій относится къ остальнымъ отраслямъ промышленности. Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы національзировали отдѣльныя предпріятія и проводили національзацію неподготовленно. При этомъ забываютъ ту атмосферу классовой борьбы, въ которой намъ приходилось брать управленіе экономической жизнью страны въ свои руки. Несомнѣнно, національзація должна быть подготовленной, подготовка требовала предварительной работы, но въ атмосферѣ общественной борьбы, въ которой намъ приходилось брать управленіе въ свои руки, когда приходилось бороться въ области экономической и политической, національзація носила, какъ я уже выразился въ одномъ изъ своихъ докладовъ, *карательный* характеръ. Она часто выростала въ процессѣ революціонныхъ столкновеній между капиталистами и пролетаріатомъ, и поэтому національзація шла не въ сторону собиранія цѣлыхъ отраслей промышленности, а въ сторону собиранія отдѣльныхъ предпріятій; и тѣмъ не менѣе, несмотря на это, мы видимъ, что процессъ національзаціи въ силу естественныхъ экономическихъ условій обратился именно, туда, куда долженъ былъ обратиться, т.-е. въ сторону горно-металлургической и металло-обрабатывающей промышленности, въ сторону тяжелой индустріи. Вотъ то, что мы имѣли въ области національзаціи. Я долженъ сказать, что сейчасъ, въ настоящее время, мы не можемъ и не должны отказы

ваться отъ національзаціи, *а должны ее проводить болѣе систематически.* Эта система національзаціи диктуется опять-таки не только нашими субъективными желаніями, не только нашими теоретическими разсужденіями, но диктуется самой экономической обстановкой, самими экономическими условіями. Я приведу только небольшой примѣръ изъ того доклада, который мнѣ пришлось недавно выслушать, относительно положенія съ нефтяной промышленностью, которую мы до сихъ поръ не національзировали, и которую мы, по-моему глубокому убѣжденію, должны въ ближайшее время національзировать, хотя я не закрываю глаза на то, что это вызоветъ извѣстное паденіе производства и разстройство управляющаго аппарата, но вмѣстѣ съ тѣмъ это экономически неизбѣжно. Это вызывается соотношеніемъ силъ между рабочими и капиталистами. Въ нефтяной области картина слѣдующая. Сейчасъ нефтепромышленники говорятъ: мы можемъ добывать 600 милліоновъ пудовъ только при томъ условіи, если вы намъ дадите условія существованія труда и право распоряжаться рабочими, которыя мы имѣли даже не до октябрьскаго, а до февральскаго переворота. Если вы намъ обезпечите тѣ же нормы прибыли, какія мы получали раньше, тогда мы не будемъ закрывать скважины, которыя даютъ 500 пудовъ въ сутки. Но если этихъ условій промышленникамъ не обезпечить, то они закрываютъ и бросаютъ скважины, которыя даютъ нефти менѣе чѣмъ 500 пудовъ въ сутки. Они оставляютъ только тѣ скважины, которыя даютъ имъ и при существующихъ условіяхъ опредѣленную значительную прибыль. И вотъ, повторяю, удержаніе капиталистической системы производства при условіи власти пролетаріата невозможно, и процессъ выбрасыванія капитализма изъ всѣхъ

отраслей промышленности неизбѣженъ. Онъ диктуется всѣми сложившимися условіями, всѣмъ существующимъ соотношеніемъ силъ. Къ этому процессу мы должны подойти организованно и брать все, что мы можемъ взять для цѣлесообразнаго использованія.

Здѣсь мнѣ представляется, что въ виду того, что значительную часть въ области горной, металлургической и металло обрабатывающей промышленности мы уже національзировали, этотъ процессъ мы должны, во-первыхъ, централизовать, должны создать въ этой отрасли промышленности основные матеріалы, которые и должны явиться нашимъ базисомъ для развитія этой отрасли промышленности. Національзація горной, металло обрабатывающей и машиностроительной промышленности сейчасъ неизбѣжна, въ ближайшемъ будущемъ она должна стать въ порядкѣ дня нашей экономической политики. Затѣмъ—національзація текстильной промышленности точно такъ же, какъ и нефтяной промышленности, которыя благодаря тому, что и до этого времени онѣ были централизованы, точно такъ же должна быть поставлена въ порядокъ дня. Такимъ образомъ, въ области экономической политики, въ области промышленности должна завершиться система національзаціи, которая до сихъ поръ, какъ видно изъ тѣхъ данныхъ, которыя я привелъ, велась несистематически, проводилась въ атмосферѣ революціонной борьбы, въ которой невозможна была подготовка длительная и основательная. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность и дѣлаемъ опредѣленные шаги въ этомъ направленіи, и первыми должны быть національзированы тѣ отрасли промышленности, которыя я указалъ.

Второе дѣло въ области промышленности—это поднятіе производительности труда и въ зависи-

мости отъ этого—поднятіе производства. Правда, я долженъ оговориться, что я не принадлежу къ тѣмъ, которые полагаютъ, что только трудовая дисциплина можетъ поднять производительность труда. Паденіе производительности труда, при анализѣ и разсмотрѣніи положенія на фабрикахъ и заводахъ, объясняется не только тѣмъ, что рабочіе распустились и не хотятъ работать, но объясняется прежде всего измѣнившимся, благодаря войнѣ, составомъ рабочаго класса, именно, громаднымъ ростомъ приложенія женскаго и дѣтскаго труда и отвлеченіемъ опредѣленныхъ кадровъ наиболѣе активнаго элемента рабочаго класса въ ряды арміи. Примѣненіе женскаго труда приблизительно даже въ 1917 г., по сравненію съ 1916 г., выросло процентовъ на 10—15. Второе—условія потребленія: рабочему классу, какъ и всѣмъ другимъ классамъ, приходится голодать. Въ зависимости отъ всего этого неизбѣжно паденіе производительности труда. Это—основныя условія паденія производительности. Но поскольку въ настоящее время, благодаря прекращенію войны, качество рабочаго класса должно неизбѣжно улучшиться въ силу того, что тѣ, кто былъ въ арміи, сейчасъ возвращаются къ своей производительной работѣ, какъ въ области сельскаго хозяйства, такъ и въ области промышленности, и затѣмъ, конечно, неизбѣжно, что поскольку управленіе хозяйственной жизнью страны—дѣло новое, въ процессѣ работы, въ процессѣ дѣятельности становится *своимъ дѣломъ*, при чемъ создаются опредѣленные навыки, постольку неизбѣжно и поднятіе трудовой дисциплины рабочаго класса. Но трудовая дисциплина должна проводиться, по-моему мнѣнію, самими рабочими организаціями, профессіональными союзами и фабрично-заводскими комитетами въ первую очередь. Ее невоз-

можно, мнѣ представляется, декретировать сверху, она должна вырасти снизу, и вотъ всѣ наблюденія въ области экономической дѣятельности, которыя мнѣ приходилось дѣлать въ Высшемъ Совѣтѣ Нар. Хоз., убѣдили меня, что инициатива трудовой дисциплины исходила отъ отдѣльныхъ заводовъ. Впервые она появилась на заводахъ Костромской губ. и Макѣевскомъ рудникѣ, который мы націонализировали чуть ли не однимъ изъ первыхъ. Я не знаю, присутствуетъ ли здѣсь делегатъ изъ Макѣевскаго рудника, который пріѣхалъ сюда и сказалъ, что тамъ производительность съ 60 тысячъ пудовъ въ день поднялась до 90 тысячъ пуд. И тѣ правила, которыя издаются самими рабочими организаціями, часто даже грѣшатъ чрезмѣрной суровостью въ отношеніи къ своимъ товарищамъ-рабочимъ по заводамъ и фабрикамъ. Но это—путь здоровой самодисциплины, по которому необходимо пойти. Поэтому трудовая дисциплина, проведенная самими рабочими организаціями, является неизбѣжнымъ элементомъ поднятія производства въ странѣ. И В. С. Н. Х. долженъ явиться лишь инициаторомъ въ тѣхъ мѣстахъ и областяхъ, гдѣ еще не возникла среди самихъ рабочихъ организація для проведенія трудовой дисциплины.

Теперь я обращаюсь отъ области производства къ области *товарообмѣна*. *Въ области товарообмѣна* централизація настоящаго періода сдѣлала значительные успѣхи, но разстройство транспорта, которое колоссально (въ настоящее время однихъ больныхъ паровозовъ у насъ свыше 30%), говоритъ о трудностяхъ товарообмѣна, и тѣмъ не менѣе товарообмѣнъ между областями укрѣпляется.

Если сейчасъ мы видимъ покушенія на хлѣбную монополію, покушенія на твердыя цѣны, которыя часто исходятъ отъ низовъ, то мнѣ пред-

ставляется, что въ этомъ отношенiи не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что при тѣхъ незначительныхъ рессурсахъ, которые я рисовалъ въ области хлѣба, въ области топлива и другихъ областяхъ, только путемъ правильно налаженнаго товарообмѣна между областями можно спасти положенiе, и въ этомъ отношенiи мы должны имѣть въ своихъ рукахъ твердый централизованный аппаратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы и достаточно развѣтвленнымъ. Мы должны были вступить на путь объединенiя двухъ аппаратовъ въ области товарообмѣна, именно, аппарата правительственнаго, въ видѣ продовольственной организацiи — съ одной стороны и съ другой стороны аппарата, который представляютъ изъ себя кооперативныя организацiи. Кооперативныхъ организацiй насчитывается въ настоящее время въ Россiи до двадцати трехъ тыс., т.-е. приблизительно одинъ кооперативъ приходится на тысячу крестьянскихъ дворовъ. Это аппаратъ значительный, мимо котораго мы пройти не можемъ. Но въ области приспособленiя общественныхъ аппаратовъ къ выполненiю государственныхъ задачъ намъ приходится преодолѣвать консерватизмъ не только участниковъ этихъ общественныхъ организацiй, но и сплошь и рядомъ нашихъ собственныхъ Совѣтовъ. Мы до сихъ поръ еще не можемъ сочетать методовъ революцiонной борьбы противъ буржуазiи, въ смыслѣ отстраненiя ея отъ управленiя, съ методами использованiя цѣлаго ряда общественныхъ организацiй, которыя хотя въ области политической и являются намъ чуждыми по духу, но необходимы въ области экономической. Декретъ, который былъ изданъ В. С. Н. Х. въ этомъ направленiи, имѣлъ своей цѣлью организацiю товарообмѣна, и на эту

организацію товарообмѣна въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Основнымъ продуктомъ товарообмѣна въ настоящее время можетъ служить мануфактура. У насъ имѣется въ запасѣ около одного милліарда аршинъ мануфактуры. Производство достигаетъ, приблизительно, также одного милліарда аршинъ; это и должно служить предметомъ товарообмѣна, и эту мануфактуру мы должны распредѣлить въ деревнѣ и удѣлить на Украйну. Я нахожу, что только путемъ правильнаго товарообмѣна мы можемъ получить хлѣбъ, а это въ настоящее время является самымъ важнымъ дѣломъ.

На основаніи всего сказаннаго, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Сверженіе господства буржуазно-помѣщичьяго класса и переходъ власти въ руки пролетаріата служитъ основной экономической политикой, направленной въ настоящее время къ укрѣпленію соціалистическаго строя въ Россіи и къ отпору въ борьбѣ съ наступающимъ международнымъ имперіализмомъ. Переходныя мѣры къ соціализму опредѣляются ожесточенной борьбой, которую приходится вести съ буржуазіей въ Россіи и внѣ ея.

2. Условія экономическаго развитія Россіи опредѣляются, съ одной стороны, измѣненіемъ ея границъ благодаря Брестъ-Литовскому мирному договору, съ другой—измѣненіемъ характера производства.

3. Изъ крупнѣйшихъ послѣдствій Брестскаго договора приходится считать отдѣленіе Украйны и Польши, которое измѣняетъ кореннымъ образомъ развитіе промышленности остальныхъ районовъ Россіи. Благодаря указанному отдѣленію, русская промышленность теряетъ значительную часть своего топлива (до 70% общей добычи угля). Вслѣдствіе этого неизбѣжно перемѣщеніе главныхъ центровъ

нашей промышленности въ районы добыванія угля и руды—на Уралъ и въ Сибирь—и усиленное развитіе производительныхъ силъ въ этихъ областяхъ.

4. Благодаря переходу производства отъ удовлетворенія нуждъ войны къ удовлетворенію потребностей населенія страны—экономическое положеніе, несмотря на страшное истощеніе финансовъ, разстройство транспорта, паденіе производительности и т. п. неизбѣжно будетъ итти къ улучшенію. Факты сокращенія производства, т.-е. закрытіе фабрикъ и заводовъ, ростъ безработицы, объясняются главнымъ образомъ переходнымъ состояніемъ отъ военнаго производства къ мирному и отъ капитализма къ соціалистической системѣ. Подобное положеніе смѣнится ростомъ производства съ укрѣпленіемъ новаго строя.

5. Современное экономическое положеніе послѣ семимѣсячнаго господства Совѣтской власти диктуетъ необходимость дальнѣйшаго завершенія экономическихъ мѣропріятій, проводившихся въ теченіе этого времени и приведшихъ къ ликвидаціи помѣщичьяго землевладѣнія въ деревнѣ и къ отстраненію буржуазіи отъ руководства экономической жизнью страны.

6. Въ области организаціи производства необходимо завершеніе націонализаціи, и отъ проведенія націонализаціи отдѣльныхъ предпріятій (которыхъ націонализировано и секвестрировано 304 предпріятія) необходимо перейти къ послѣдовательной націонализаціи отраслей промышленности и въ одну изъ первыхъ очередей—металлообрабатывающей и машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной. Проведеніе націонализаціи должно быть лишено случайнаго характера и можетъ проводиться исключительно или В. С. Н. Х. или С. Н. К. по заключенію В. С. Н. Х.

7. Развитіе производительныхъ силъ въ странѣ требуетъ установленія обязательныхъ нормъ выработки индивидуальныхъ и заводскихъ и соразмѣренія нормъ заработной платы съ размѣрами выработки; строжайшей трудовой дисциплины, вводимой самими рабочими организаціями; постепеннаго введенія трудовой повинности, начиная съ категоріи лицъ, не занятыхъ никакимъ общественно-полезнымъ трудомъ; мобилизаціи всѣхъ техническихъ силъ страны и спеціальностей; организованнаго перераспредѣленія рабочихъ силъ въ зависимости отъ измѣненія районовъ и центровъ промышленности.

8. Въ области организаціи обмѣна и распредѣленія необходима централизація и сосредоточеніе всего торговаго аппарата въ рукахъ государственныхъ органовъ и въ кооперативныхъ организаціяхъ, съ проведеніемъ постепенной ликвидаціи частноторговаго аппарата. Система монополіи на предметы и продукты массоваго потребленія дѣлаетъ необходимымъ установленіе натуральнаго обмѣна между областями, установленіе твердыхъ цѣнъ на всѣ продукты и предметы первой необходимости, согласованіе ихъ между собой и постепенное пониженіе ихъ.

9. Широкое снабженіе деревни с.-х. инвентаремъ и машинами, предметами обрабатывающей промышленности, удобреніемъ, проведеніе въ широкомъ масштабѣ меліоративныхъ работъ и установленіе правильнаго товарообмѣна между городомъ и деревней.

10. Въ области финансовой—завершеніе національзаціи банковъ, увеличеніе числа ихъ отдѣленій, постепенный переходъ къ обязательнымъ и охватывающимъ все населеніе текущимъ счетамъ, самое широкое развитіе чековаго оборота и переводовъ, общая бухгалтерія всѣхъ національзированныхъ предпріятій.

3. Внѣшняя торговля Россіи.

Окончаніе войны выдвинетъ рядъ новыхъ вопросовъ въ области мірового обмѣна, старыя, установившіяся отношенія должны быть пересмотрѣны самымъ основательнымъ образомъ.

Начало соціалистической революціи, крушеніе старой капиталистической системы, проявившееся впервые въ Россіи, дѣлаетъ необходимымъ и неотложнымъ уже теперь разсматривать вопросы международнаго товарнаго обмѣна и международныхъ отношеній подъ угломъ зрѣнія этой новой международной и общественной ситуаціи.

Россіи, гдѣ власть находится въ рукахъ Совѣтовъ, придется, повидимому, первой закладывать на практикѣ камни новой системы международныхъ экономическихъ отношеній.

Конечно, эти первые практическіе шаги въ этой области будутъ страшно трудны. На это мы не можемъ, не должны закрывать глаза. И, конечно, вызовутъ новый взрывъ криковъ злорадства и безконечныхъ сентенцій со стороны тѣхъ, для кого весь ужасъ настоящаго положенія заключается въ „дезорганизаціи буржуазнаго строя“ и проведеніи соціалистическихъ мѣръ.

Въ капиталистическомъ мірѣ въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ стимуломъ являлась прибыль, отсюда слѣдовалъ захватъ во что бы то ни стало новыхъ рынковъ, колоній, отсюда вытекала вся политика финансоваго капитала, политика имперіализма, какъ во внѣшней, такъ и внутренней торговлѣ.

Пролетаріатъ рѣшительно рветъ съ этими основами и формами международныхъ отношеній. На мѣсто интересовъ капиталистовъ онъ выдвигаетъ интересы всего общества, какъ въ области про-

изводства, такъ и въ области потребленія, какъ во внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ обмѣнѣ.

На мѣсто „свободной конкуренціи“ или „организованнаго“ захвата колоній и рынковъ трестами и синдикатами, онъ выдвигаетъ принципы соціалистическіе, при которыхъ государственная власть, находящаяся въ его рукахъ, выступаетъ единственнымъ представителемъ на международномъ рынкѣ. Конечно, при этомъ въ корнѣ будетъ нарушенъ принципъ „свободы торговли“.

Однако, уже Р. Гильфердингъ вполнѣ вѣрно оцѣнилъ эту „свободу торговли“ и заявилъ, что „отвѣтомъ пролетаріата на экономическую политику финансоваго капитала, на имперіализмъ, можетъ быть не свобода торговли, а только соціализмъ.

Не такой идеалъ, какъ возстановленіе свободной конкуренціи,—онъ превратился теперь въ реакціонный идеалъ—можетъ быть теперь цѣлью пролетарской политики, а единственно лишь полное уничтоженіе конкуренціи посредствомъ устраненія капитализма“.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ обоснованію новыхъ принциповъ, на которыхъ государственной совѣтской власти въ Россіи придется вести внѣшній обмѣнъ и торговлю, мы должны остановиться на разсмотрѣніи того, какъ шла эта внѣшняя торговля въ теченіе войны, что вывозила и что ввозила Россія, какія измѣненія произошли въ этой области и какую, наконецъ, систему внѣшней торговли возможно было бы построить, основываясь на данныхъ какъ предшествующихъ, такъ и этихъ послѣднихъ лѣтъ войны.

Первое время начала войны вывозъ изъ Россіи рѣзко упалъ, наоборотъ, ввозъ обнаружилъ гораздо болѣе слабое пониженіе. Но съ теченіемъ времени мы видимъ, что вывозъ изъ Россіи сталъ немного

возрастать, ввозъ же по цѣнности превысилъ среднюю пятилѣтія, предшествовавшаго войнѣ.

Вывозъ изъ Россіи и ввозъ по всѣмъ границамъ.

Годы.	Вывозъ (въ милл. руб.).	Увеличеніе (+) уменьшеніе (—) въ %%, беря 1909—1913 г.г. за 100.	Ввозъ (въ милл. руб.).	Увеличеніе (+) уменьшеніе (—) въ %%, беря 1909—1913 г.г за 100.
1909-1913	1.501,4	100	1.139,6	100
1914	956,1	— 36	1.098,0	3
1915	401,8	— 73	1.138,6	— 0,08
1916	579,3	— 61	2.682,5	+ 135

Изъ этихъ данныхъ мы можемъ видѣть, что наибольшее паденіе вывоза наблюдалось въ 1915 году, когда, вообще, во всѣхъ отрасляхъ хозяйства сказалось разрушительное дѣйствіе войны.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внѣшней торговли за 1917 годъ. Полныя данныя мы имѣемъ только за 1-ю половину 1917 года.

Вывозъ и ввозъ товаровъ по Европейской границѣ Россіи за первую половину года.

Годы.	Вывозъ.		Ввозъ.	
	Въ тысяч. пуд.	Въ милл. руб.	Въ тысяч. пуд.	Въ милл. руб.
1915	31.489	94,2	42.459	184,01
1916	45.129	168,7	61.272	511,8
1917	14.515	111,2	57.981	853,4

Если мы разсмотримъ эти данныя, то ясно увидимъ, что *вывозъ* изъ Россіи въ первую половину 1917 года значительно сократился количественно и по сравненію съ 1916 и съ 1915 годами, по цѣнѣ же онъ превышаетъ вывозъ 1915 года. *Ввозъ*, наоборотъ, очень слабо понизился по сравненію съ 1916 год. (съ 61 т. п. до 57 т. п.), въ рубляхъ же даже превышаетъ ввозъ 1916 года на 342 тыс. руб. и значительно превысилъ ввозъ 1915 года (на 15 тыс. п.

и на 669 тыс руб.). Такимъ образомъ, революція не только не повела къ задержкѣ ввоза въ Россію, но, наоборотъ, ввозъ товаровъ увеличился по сравненію съ прешедствующимъ временемъ.

Далѣе изъ этихъ данныхъ съ очевидностью вытекаетъ прогрессирующее увеличеніе привоза по сравненію съ вывозомъ. Если въ 1915 году ввозъ въ тыс. пудахъ былъ въ полтора раза больше вывоза, то въ 1917 г. онъ уже почти въ 5 разъ больше вывоза. Если же ввозъ и вывозъ товаровъ мы возьмемъ въ милліонахъ рублей, то оказывается, что въ 1915 г. ввозъ выше вывоза въ два раза. въ 1916 году—почти въ три и въ 1917 г. —почти въ восемь разъ.

По сравненію съ до-военнымъ временемъ отношеніе рѣзко измѣнилось. Изъ предыдущей таблицы мы можемъ видѣть, что средняя за пятилѣтіе 1909—1913 г. показываетъ опредѣленное превышеніе вывоза надъ ввозомъ.

Объясняется это прежде всего характеромъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Изъ Россіи раньше главными статьями вывоза были хлѣбъ, жизненные и животные продукты, т.-е. именно тѣ товары, которые во время войны цѣликомъ потреблялись внутри страны и на фронтѣ, и въ которыхъ, особенно въ 1917 году, чувствовался острый недостатокъ, вслѣдствіе чего вывозъ ихъ былъ почти цѣликомъ *запрещенъ*. Наоборотъ, ввозъ распространился главнымъ образомъ, за счетъ всякаго рода издѣлій, а не продуктовъ и предметовъ первой необходимости.

Болѣе подробное разсмотрѣніе статей вывоза и ввоза даетъ съ одной стороны объясненіе вышеуказаннымъ фактамъ, съ другой является показателемъ необходимости организованнаго вмѣшательства въ международный обмѣнъ.

Данныя о вывозѣ ясно свидѣтельствуютъ прежде

I-ой группы (жизненныхъ продуктовъ) и III-ей (животныхъ). Въ то время, какъ вывозъ въ до-военное время жизненныхъ припасовъ составлялъ 50—60% всего вывоза, въ 1917 году онъ сократился для первой группы въ четыре раза по сравненію даже съ 1915 годомъ и сталъ составлять 30% по отношенію ко всему вывозу. Тѣмъ не менѣе, даже въ первой половинѣ 1917 года, по существу голодной, все же за границу было вывезено 331 тысяча пудовъ пшеницы.

Вывозъ товаровъ изъ Россіи.

Группы товаровъ.	Въ тысячахъ пуд.			Въ тысячахъ руб.		
	1917 г.	1916 г.	1915 г.	1917 г.	1916 г.	1915 г.
I. Жизнен. припас	4.014	19.029	17.288	21.621	58.320	50.896
II. Сырье и полуобработ. матер.	9.526	25.173	13.363	72.990	101.064	35.133
III. Животные. .	—	9	—	—	65	—
IV. Издѣлія фабрично-заводскія и ремесл.	875	918	838	16.567	9.321	8.141
ВСЕГО. .	14.415	45.120	31.489	111.178	168.767	94.170

Наоборотъ, вывозъ товаровъ по II группѣ сырье и полуобработанные матеріалы: бревна, брусья, доски, сѣмена, пенька, цементъ и т. п.), а также вывозъ издѣлій фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ обнаруживаетъ явную устойчивость и тенденцію къ повышенію.

Вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ составилъ ко всему вывозу почти 70%, но по сравненію съ до-военнымъ онъ представляетъ все же ничтожную цыфру: въ 1913 г. одного только лѣса было вывезено 460 милл. пудовъ, теперь же весь вывозъ по II-й группѣ за первую половину составилъ всего 9 милл. пудовъ, такъ что за весь годъ врядъ ли превысилъ 20 милл. пудовъ

Болѣе интересную картину представляютъ измѣ-

ненія, происшедшія въ области привоза, что можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Ввозъ въ Россію (съ 1-го января по 1-е іюля).

	Названіе группъ товаровъ	Въ тысяч. пудовъ			Въ тысяч. рублей		
		1917 г.	1916 г.	1915 г.	1917 г.	1916 г.	1915 г.
I.	Жизн. припасы	3.408	5.287	5 8 1	42 336	49.423	32.70
II.	Животные продукты и издѣлія изъ животныхъ продуктовъ	1.063	491	419	75 302	24 389	6.890
III.	Лѣсной товаръ, деревянныя и корзиночн. издѣлія	25 906	2.879	15 097	16.132	9.871	6.225
IV.	Керамичес. матеріалы и издѣлія	1.476	5.643	2 63	4.328	4.498	1.770
V.	Топл. асфальты, смолы и продукты обработки ихъ	2 430	1.794	3.872	11.664	16.029	15.322
VI.	Матеріалы и продукты химическаго производства	2.221	3.145	1.840	56.474	39.087	14.357
VII.	Руды, металлы и всякаго рода издѣлія изъ металловъ	9.421	11.059	4.666	225 101	170.365	50.714
VIII.	Писчебумаж. товаръ и произведенія печати	6.476	9.293	6.615	42.039	49.407	17.419
IX.	Прядильн. матеріалы и издѣлія	1.337	1.096	1.324	108.388	52.149	32.346
X.	Предметы одѣянія, пуговицы, стеклярусъ, галантерейные товары	46	47	27	7 291	6.811	3.469

По этимъ даннымъ мы можемъ судить прежде всего относительно тѣхъ группъ товаровъ, которые въ наибольшей степени были ввозимы въ Россію, затѣмъ относительно тѣхъ измѣненій, какія про-

вэошли въ теченіе трехъ лѣтъ войны съ количествомъ привозимыхъ товаровъ.

Разсматривая эти данныя, мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ по ввозу стоитъ третья группа товаровъ, куда входитъ лѣсной товаръ, деревянныя и корзиночныя издѣлія. Эта группа товаровъ обнаруживала непрерывный ростъ изъ года въ годъ: въ то время какъ въ 1915 году было ввезено 15 тыс. пуд., въ 1917 г.—уже 25 тыс. пуд., ввозъ увеличился болѣе чѣмъ въ полтора раза, въ рубляхъ же даже въ два съ половиной раза.

На второмъ мѣстѣ по ввозу стоитъ группа VII—наиболѣе важная и цѣнная: руда, металлы и всякаго рода издѣлія изъ металловъ. По сравненію съ 1915 годомъ, ввозъ въ 1916 г. выросъ въ два съ половиной раза, въ 1917 г. онъ нѣсколько понизился по сравненію съ 1916 г., но стоялъ значительно выше 1915 года (1915—4 666 т. п., въ 1916 г.—11.059 т. п. и въ 1917 г.—9.421 т. п.).

За этими двумя группами товаровъ слѣдуютъ тѣ группы, которыя не испытали почти никакихъ измѣненій, таковы, напримѣръ, прядильные матеріалы, матеріалы и продукты химическаго производства.

Наконецъ, сильно понизился, какъ и нужно было ожидать, ввозъ жизненныхъ припасовъ (съ 5,811 т. п. 1915 г. до 3.408 т. п. въ 1917 г.).

Остальныя группы товаровъ по своему количественному размѣру представляются незначительными и ихъ колебанія не являются характерными. Переходя теперь къ выводамъ по разсмотрѣннымъ нами даннымъ, мы можемъ сказать слѣдующее: несмотря на войну, несмотря на крайне ненормальныя условія международнаго обмѣна—въ общемъ основныя, характерныя черты для внѣшней торговли Россіи сохранились прежнія: *главными статьями вывоза были: вторая группа товаровъ—сырье и полуобработанные матеріалы и первая—жизненные*

припасы, т. е. тѣ самые товары, какіе вывозились и до войны. Эта основа внѣшней торговли Россіи, несмотря на войну и потребности внутренняго рынка, осталась непоколебленной, хотя и сократившейся во много разъ. Обусловливается это тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ Россія въ области *міровового производства.* Условія и характеръ производства опредѣляютъ и характеръ обмѣна. Какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, и повидимому въ ближайшемъ будущемъ—*Россія будетъ поставлять на міровой рынокъ жизненные припасы, сырье и полуобработанные матеріалы, и только съ теченіемъ времени ей удастся занять серьезное* мѣсто по вывозу другихъ предметовъ и издѣлій. Таково фактическое положеніе.

Но этимъ характеромъ нашей внѣшней торговли облегчается необходимое сосредоточеніе ея въ рукахъ государства и изъятіе изъ рукъ частныхъ торговцевъ.

При хлѣбной монополіи, ясно, вывозъ можетъ быть совершенъ только государствомъ, точно такъ же, какъ и другихъ монополизированныхъ продуктовъ.

Необходимость, экономическая необходимость *вывозить жизненные припасы и сырье,* чтобы получить взамѣнъ дѣйствительно нужные для страны машины, матеріалы и предметы, сдѣлала неизбѣжной національзацію вывоза. Дабы этотъ вывозъ не совершался въ ущербъ населенію, какъ это было прежде (извѣстно, какъ напр. нашимъ сахаромъ откармливали свиней въ Англіи, въ то время какъ деревня не могла получить этого сахара, или вывозили сотни тысячъ пудовъ муки, въ то время какъ рядъ городовъ голодалъ и т. п.)—необходимо было *вывозъ этихъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости немедленно взять въ руки государства и надѣлить его исключительнымъ правомъ вывоза*

необходимое количество этихъ товаровъ. Таковъ неизбѣжный и единственно правильный выводъ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи вывоза мы пришли къ выводу, что, несмотря на крайнее истощеніе страны, намъ придется вывозить сырье и жизненные припасы, при условіи самаго строгаго сосредоточенія вывоза этихъ продуктовъ въ рукахъ государства.

Какъ измѣнится *привозъ* товаровъ?

Многіе полагаютъ, что какъ только представится возможнымъ вести болѣе или менѣе правильный обмѣнъ, такъ къ намъ изъ-за границы хлынетъ масса товаровъ, которая затопитъ нашъ рынокъ и можетъ задушить наше собственное производство.

Намъ представляется это мнѣніе совершенно невѣрнымъ.

Прежде всего упускается изъ виду то крайнее экономическое истощеніе и разстройство, какое наблюдается во *всѣхъ* странахъ, несшихъ всю тяжесть войны, со всѣми ея послѣдствіями. Ввозъ изъ Германіи, Австріи, Англіи, Франціи и др. странъ можетъ возстановиться лишь послѣ довольно продолжительнаго времени.

Конечно, международные хищники и спекулянты постараются наводнить страну всякимъ хламомъ, и въ предвидѣніи этой опасности надо заранѣе поставить опредѣленныя загражденія въ видѣ *запрещенія* ввоза нѣкоторыхъ товаровъ и строгаго контроля за *ввозомъ*.

Но, кромѣ этого, необходимо и болѣе организованное вмѣшательство въ области ввоза.

Система разрѣшеній и запрещеній практиковалась и до сихъ поръ. Она необходима и въ настоящее время. Однако, уже теперь нужно переходить къ систематической организаціи ввоза государствомъ. Государство само должно перейти на монопольную закупку наиболѣе важныхъ товаровъ, имѣющихъ серьезное значеніе для страны (напр., с.-хоз

машинъ и т. п.). Въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, предстоитъ крайне трудная и отвѣтственная работа.

Необходимъ болѣе или менѣе точный учетъ потребности въ тѣхъ или иныхъ издѣліяхъ, распредѣленіе заказовъ и скупка ихъ за границей и, наконецъ, ввозъ и распредѣленіе ихъ внутри страны. Но эта работа должна быть проведена въ ближайшее же время.

Международный обмѣнъ, такимъ образомъ, долженъ строиться на учетѣ потребностей страны, какъ въ области развитія производства, такъ и потребленія и путемъ организованной системы ввоза и вывоза получать твердую основу для своего развитія.

Только въ такомъ случаѣ на мѣсто хищнической политики международнаго обмѣна капитализма, которая по существу была международнымъ обманомъ народовъ, установится новая система экономическихъ отношеній между народами различныхъ странъ.

22-го Апрѣля 1918 г. былъ опубликованъ нижеслѣдующій декретъ о національзаціи внѣшней торговли, который вполнѣ отвѣчалъ выясненнымъ нами задачамъ внѣшней торговли Россіи.

Главное затрудненіе въ проведеніи декрета въ жизнь составитъ, конечно, созданіе широкаго, развѣтвленнаго аппарата для производства закупки и концентраціи товаровъ въ рукахъ государства.

Этотъ аппаратъ придется создать, такъ какъ до сихъ поръ его не было.

Декретъ гласитъ слѣдующее:

I.

„Вся внѣшняя торговля національзируется. Торговыя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ всякаго рода продуктовъ (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельскаго хозяйства и проч.) съ иностранными государствами и отдѣльными торговыми

предпріятіями за границей производятся отъ лица Россійской Республики спеціально на то уполномоченными органами. Помимо этихъ органовъ, всякія торговыя сдѣлки съ заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примѣчаніе. Правила ввоза и вывоза почтовыхъ посылокъ и пассажирскихъ вещей будутъ изданы отдѣльно.

II.

Органомъ, вѣдающимъ національзированной внѣшней торговлей, является Народный Комиссаріатъ торговли и промышленности.

III.

Для организаціи вывоза и ввоза при Народномъ Комиссаріатѣ торговли и промышленности учреждается Совѣтъ внѣшней торговли. Въ составъ Совѣта входятъ представители слѣдующихъ вѣдомствъ, учрежденій и организацій: а) вѣдомствъ военнаго, морского, земледѣлія, продовольствія, путей сообщенія, иностранныхъ дѣлъ и финансовъ; б) представители центральныхъ органовъ регулированія и управленія отдѣльныхъ отраслей производства, какъ-то: Центрочай, Центросахаръ, Центротекстиль и т. д., и представители всѣхъ отдѣловъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства; в) центральныя организаціи кооперативовъ; г) центральныя представительства торгово-промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ организацій; д) центральные органы профессіональныхъ союзовъ и торгово-промышленныхъ служащихъ; е) центральные органы торговыхъ предпріятій по ввозу и вывозу важнѣйшихъ продуктовъ.

Примѣчаніе. Народному Комиссаріату торговли и промышленности предоставляется право привлекать въ составъ Совѣта внѣшней торговли представителей организацій, здѣсь не поименованныхъ.

IV.

Совѣтъ внѣшней торговли проводитъ планъ товарообмѣна съ заграницей, вырабатываемый Народнымъ Комиссаріатомъ торговли и промышленности и утверждаемый Высшимъ Сов. Нар. Хоз.

Въ задачи Совѣта внѣшней торговли входятъ: 1) учетъ спроса и предложенія вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктовъ; 2) организація заготовки и закупки при посредствѣ соотвѣтственныхъ центровъ отдѣльныхъ отраслей промышленности (Главсахаръ, Главнефть и т. д.), а при ихъ отсутствіи—при посредствѣ кооперативовъ, собственныхъ агентуръ и торговыхъ фирмъ; 3) организація закупки за границей: а) при посредствѣ государственныхъ закупочныхъ комиссій и агентовъ, кооперативныхъ организацій и торговыхъ фирмъ; 4) установленіе цѣны вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ.

V.

1) Совѣтъ внѣшней торговли раздѣляется на отдѣлы по отраслямъ производства и важнѣйшимъ группамъ вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ, причемъ председателями отдѣловъ являются представители Народ. Комиссаріата торговли и промышлен.

2) Предсѣдателемъ общаго собранія членовъ Совѣта внѣшней торговли и его президіума, избираемаго общимъ собраніемъ, является представитель Народ. Комиссаріата торговли и промышленности.

Примѣчаніе. Внутренняя организація Совѣта внѣшней торговли, число отдѣловъ, ихъ задачи, права и кругъ дѣятельности будутъ выработаны особо.

3) Всѣ рѣшенія отдѣловъ представляются президіумомъ Совѣта на утвержденіе Народнаго Комиссаріата торговли и промышленности".

Учрежденіе Совѣта по внѣшней торговлѣ означаетъ по существу приспособленіе дѣйствующихъ

торговыхъ аппаратовъ къ выполненію задачъ націонализированной внѣшней торговли, къ выполненію наиболѣе трудной задачи—закупочной работы на мѣстахъ. Только съ теченіемъ времени и послѣ большой предварительной работы дѣло націонализированной внѣшней торговли удастся поставить на твердую почву. Первые шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы. На міровомъ рынкѣ впервые выступаетъ соціалистическое общество, пришедшее на смѣну купцу-капиталисту.

4. Націонализація промышленности.

Націонализація отдѣльныхъ предпріятій и цѣлыхъ отраслей промышленности, происходящая въ настоящее время въ Россіи, является жизненной необходимостью, обусловливаемою экономическимъ развитіемъ.

Необходимость сосредоточенія въ рукахъ общества управленія хозяйственной жизнью и созданіе съ этой цѣлью опредѣленнаго матеріальнаго базиса, въ смыслѣ перехода средствъ производства изъ частныхъ, капиталистическихъ, рукъ въ руки общества и государства — не отрицается ни однимъ мало-мальски серьезнымъ экономистомъ, за исключеніемъ, само собой разумѣется, апологетовъ буржуазнаго строя.

Конечно, отъ теоретическаго признанія экономической цѣлесообразности перехода средствъ производства въ руки государства и до проведенія націонализаціи на практикѣ—дистанція огромнаго размѣра. И тѣ, кто смѣлъ на бумагѣ,—открещиваются сплошь и рядомъ отъ той дѣйствительности, которая оправдываетъ теоретическія посылки. Ломка стараго и строеніе новой системы пугаетъ многихъ.

Но націонализація промышленности является логическимъ выводомъ экономической политики пролетаріата, ставшаго у власти

До этого времени, какъ мы видѣли выше, не было *ни одной* попытки даже поставить на сколько-нибудь реальную почву этотъ вопросъ.

Въ этомъ отношеніи Англія и Германія, несмотря на то, что тамъ власть финансоваго капитала значительно сильнѣе сказывалась, чѣмъ у насъ—далеко ушли въ первые годы войны въ этомъ направленіи.

Въ Россіи только послѣ октябрьскаго переворота вопросъ о государственномъ вмѣшательствѣ въ экономическую жизнь сталъ на твердую почву и получилъ свое наиболѣе полное осуществленіе въ области націонализаціи промышленности, когда управленіе хозяйственной жизнью страны получило свое настоящее, наиболѣе полное выраженіе.

Самая основа, самая суть экономическаго развитія говоритъ за то, что безъ созданія *новыхъ* экономическихъ формъ становится невозможенъ техническій прогрессъ, становится невозможнымъ самое существованіе хозяйственной дѣятельности и развитіе производительныхъ силъ.

Можно лишь жалѣть, что этотъ процессъ созданія новыхъ экономическихъ формъ не происходитъ съ должной быстротой и широтой захвата и запаздывалъ по сравненію съ требованіями быстро текущей впередъ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе первые этапы націонализаціи промышленности въ Россіи настолько уже выявились, что вполнѣ своевременно произвести извѣстный учетъ этому процессу.

Обращаясь къ фактической сторонѣ націонализаціи въ Россіи, мы можемъ опредѣленно намѣтить *два* періода въ проведеніи націонализаціи: съ октября м. 1917 г. до іюня 1918 г. и съ іюня 1918 г., когда началась новая стадія въ развитіи націонализаціи.

Въ первый періодъ націонализація проходила въ атмосферѣ необычайно сильной борьбы съ ка-

питалистами и ихъ сторонниками изъ среды высшаго техническаго персонала.

Національзаціи подвергались главнымъ образомъ *отдѣльныя* предпріятія (въ другихъ областяхъ народнаго хозяйства за это время были проведены крупнѣйшія національзаціи — банковъ и воднаго транспорта). Нижеслѣдующая таблица данныхъ о націонализированныхъ предпріятіяхъ [1]) даетъ въ достаточной степени полную картину, какъ проходила націонализація.

Націонализація предпріятій съ октября 1917 г. по 1-е іюня 1918 г.

№№	Названіе групъ.	Казенныя.	Націонализировано. Сов. Н. К. и В. С. Н. Х.	Націонализировано. Областн. С. Н. Х.	Націонализировано. Мѣстн. орг.	Секвестровано. Сов. Н. К. и В. С. Н. Х.	Секвестровано. Областн. С. Н. Х.	Секвестровано. Мѣстн. орг.	Итого.
I	Горнометаллургич.	23	50	39	2	—	7	1	218
	Металлообрабат.	—	18	26	5	1	45	1	
II	Топливо	4	4	2	11	—	—	—	21
III	Электротехническ.	—	5	1	2	—	10	—	18
IV	Вотокнист. вещества	—	3	5	7	—	7	4	26
V	Химическія	—	4	21	4	—	8	5	42
VI	Дерево и бумага	—	3	7	24	—	22	6	62
VII	Минoралы	—	—	4	1	—	5	—	10
VIII	Пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ	—	9	19	16	—	10	7	61
IX	Продуктовъ отъ животныхъ	—	—	1	6	—	1	5	13
X	Полиграфическія	—	1	9	5	—	2	—	17
XI	Транспортъ.	—	1	2	4	—	—	—	7
XII	Смѣшанныя производства.	—	1	16	6	—	2	1	26
	Всего	27	99	152	93	1	119	30	521

[1]) Данныя собраны Отд. организаціи произв. В. С. Н. Х. и опубликованы въ № 4 «Нар. Хоз.».

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что всего націонализировано и секвестрировано было до 1-го іюня 1918 г. 521 предпріятіе, а изъ этого количества большая часть была націонализирована *областными совѣтами Народнаго Хозяйства*—271 предпріятіе или 51,4%, затѣмъ слѣдуютъ *мѣстныя организаціи* (губернскія и уѣздныя)—націонализировавшія и секвестровавшія 123 предпріятія или 24% общаго числа предпріятій и меньше всего націонализировано и секвестровано было *изъ центра—Сов. Нар. Ком.* и *Высш. Совѣтомъ Народн. Хозяйства*—всего 100 предпріятій или около 20%, незначительное же число—27 предпріятій—принадлежатъ или къ ранѣе націонализированнымъ или казеннымъ предпріятіямъ.

Изъ этихъ данныхъ мы можемъ видѣть, что процессъ націонализаціи шелъ снизу и совѣтскіе верхи не поспѣвали за нимъ, чтобы взять его цѣликомъ въ свои руки, несмотря на то, что было издано не мало приказовъ, запрещающихъ мѣстнымъ организаціямъ производить самимъ націонализацію.

Цыфры наглядно показываютъ, что замѣна старой системы была необходима, и ее производили, не дожидаясь указаній сверху. Конечно, при этомъ получалось не мало „битой посуды", но это не вина, а бѣда была наша: неналаженность достаточно мощнаго, организованнаго аппарата.

Если прослѣдить, какъ шла націонализація по *отраслямъ*, то мы увидимъ, что на первомъ мѣстѣ идутъ предпріятія горно-металлургической и металлообрабатывающей промышленности—218 или 42% общаго количества націонализированныхъ, затѣмъ бумажныя и деревообрабатывающія—62, химическія—42.

Очень мало сравнительно было націонализировано въ текстильной промышленности—всего лишь 26 или 5% общаго числа.

Такимъ образомъ, даже въ этотъ первоначальный періодъ національзація промышленности въ общемъ и цѣломъ шла по правильному пути—захватывая, главнымъ образомъ, тяжелую индустрію. Переходъ ея въ руки государства былъ страшно важенъ, т. к. въ ней заключался ключъ къ тому, чтобы правильно могъ функціонировать транспортъ, работать заводы, фабрики и т. д.

Однако, полугодичная лихорадочная работа не могла пройти безплодно, и постепенно въ самомъ процессѣ работы росъ и создавался аппаратъ, который бралъ и централизовалъ какъ управленіе національзированными предпріятіями, такъ и проведеніе уже болѣе обширнаго и разработаннаго плана національзаціи. *Производственные Отдѣлы Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства* взяли постепенно въ теченіе этихъ 6-ти мѣсяцевъ дѣло управленія цѣлымъ рядомъ какъ отдѣльныхъ предпріятій, такъ и группъ предпріятій въ свои руки, они назначали правленія предпріятій, производили контроль и учетъ. Этимъ создавался тотъ рабочій аппаратъ, который давалъ уже возможность къ проведенію болѣе смѣлой и широкой національзаціи.

Съ іюня мѣсяца 1918 г. національзація вступила *во вторую* стадію своего развитія, отличающуюся не только широтой своего захвата, но и способомъ проведенія. Первый Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Народнаго Хозяйства (26-го мая 1918 г.—4-е іюня 1918 г.) принялъ крайне важные руководящіе принципы въ дѣлѣ проведенія національзаціи.

Въ постановленіи съѣзда говорится: „Въ области организаціи производства необходимо завершеніе національзаціи, отъ проведенія національзаціи отдѣльныхъ предпріятій... необходимо перейти къ послѣдовательной національзаціи отраслей промышленности и въ одну изъ первыхъ очередей—метал-

лообрабатывающей и машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной.

Проведеніе націонализаціи должно быть лишено случайнаго характера и можетъ проводиться исключительно или В. С. Н. Х. или Сов. Нар. Ком. по заключенію Высш. Сов. Нар. Хоз."

Съѣздомъ же было принято подробно разработанное „Положеніе объ управленіи національзированными предпріятіями".

Въ теченіе іюня с. г. В. С. Н. Х. былъ принятъ рядъ важнѣйшихъ постановленій, впослѣдствіи утвержденныхъ Сов. Нар. Комиссаровъ и вышедшихъ въ качествѣ декретовъ.

Изъ этихъ постановленій слѣдуетъ отмѣтить декретъ о націонализаціи всей *нефтяной промышленности*, постановленіе *о націонализаціи группы Сормовскихъ и Коломенскихъ заводовъ* (въ металлургической и машиностроительной промышленности) и, наконецъ, *декретъ о націонализаціи всѣхъ крупнѣйшихъ предпріятій* почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности.

Такимъ образомъ, черезъ 8 мѣсяцевъ Совѣтской власти главнѣйшія отрасли Народнаго Хозяйства оказались въ рукахъ государства.

Совершился полный экономическій переворотъ. Если буржуазные мыслители льстили себя надеждой, что капиталистическій строй является альфой и омегой экономическаго развитія, то революція въ Россіи доказала полную необоснованность этихъ надеждъ.

Правда, новая система—далека, очень далека отъ совершенства, но когда и гдѣ въ исторіи постройка новой общественной системы начиналась сразу съ совершенныхъ формъ?

Совершившимся фактомъ приходится считать то, что путемъ націонализаціи промышленности мы въ

Россіи впервые въ міровой исторіи получаемъ осуществленіе, пусть въ грубыхъ и несовершенныхъ чертахъ, все же осуществленіе новой экономической системы и крушеніе капитализма.

Обращаясь къ непосредственнымъ поводамъ, которые приводили къ національзаціи и конфискаціи предпріятій, мы видимъ, что въ первое время, въ первые мѣсяцы національзація носила почти исключительно *карательный* характеръ. Болѣе 70% предпріятій конфисковывалось и національзировалось, благодаря *неисполненію декрета о рабочемъ контролѣ*, или же благодаря тому, что владѣльцы закрывали и бросали на произволъ судьбы свои предпріятія. Вслѣдствіе такого характера національзаціи, переходъ предпріятій отъ частнаго владѣльца къ государству совершался безъ достаточной подготовки и предварительной работы. Вопросы финансированія, управленія, снабженія предпріятія топливомъ и матеріаломъ и т. п.—конечно, въ атмосферѣ борьбы выяснялись болѣе, чѣмъ недостаточно, а зачастую вставали во всей своей грозной реальности уже послѣ совершенія національзаціи. По поводу этихъ первыхъ шаговъ и начальныхъ нашихъ этаповъ въ области проведенія національзаціи противники національзаціи всегда злорадствуютъ, а нѣкоторые даже стремятся убѣдить, что національзація бываетъ иногда „выгодна“ владѣльцамъ, т. к. избавляетъ ихъ отъ убыточныхъ предпріятій. Таковы разсужденія всѣхъ буржуазныхъ и мелкобуржуазныхъ экономистовъ. При этомъ, однако, упускается крайне существенное обстоятельство, что вопросъ идетъ о проведеніи новой системы хозяйственнаго управленія и новой системы экономическихъ отношеній, и тѣ недочеты, какіе наблюдаются, носятъ временный преходящій характеръ, точно такъ же, какъ и „вы

года" и „невыгода" національзаціи отдѣльныхъ предпріятій не колеблетъ правильности проведенія національзаціи въ цѣломъ.

Необходимо было спасать производство и спасать рабочихъ отъ безработицы.

Необходимо было вмѣшательство государства для того, чтобы не дать погибнуть предпріятіямъ (политика господствующихъ капиталистовъ на Украйнѣ, въ настоящее время выбрасывающихъ рабочихъ на мостовую, закрывающихъ предпріятія, конечно, иная и ярко показываетъ, что могло бы быть у насъ безъ національзаціи).

Декреты о національзаціи вполнѣ опредѣленно указываютъ на приведенный выше мотивъ національзаціи. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

„Въ виду отказа заводоуправленія Сестрорѣцкаго металлическаго завода продолжать производство, С. Н. К. постановилъ: конфисковать все имущество Сестрорѣцкаго металлическаго завода, въ чемъ бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Россійской Республики".

„Въ виду категорическаго отказа владѣльца фабрики Ростокинской (Моск. губ.)... продолжать производство, несмотря на имѣющіеся въ ней запасы сырья и топлива... фабрика національзирована".

„Въ виду заявленія правленія самолетно-строительнаго завода Андреево-Ланскій и К° о нежеланіи подчиниться декрету о демобилизаціи и желаніи разсчитать всѣхъ рабочихъ... объявлена національзація".

„Въ виду отказа управленія автомобильныхъ мастерскихъ международнаго Общества спальныхъ вагоновъ продолжать работу мастерскихъ"... На тѣхъ же основаніяхъ произведена національзація картонажной фабрики „Теодоръ Киббель, завода

„Гельферихъ-Саде", правленіе котораго закрыло свой заводъ и переѣхало къ Каледину въ Ростовъ; „Фабрики обмундированія Маркушевичъ", „Петроградской Верфи моторныхъ судовъ А. Золотова" и др. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ предпріятій націонализировался и будетъ, конечно, въ дальнѣйшемъ націонализироваться въ силу классовой борьбы, въ силу того, что предприниматели закрываютъ и бросаютъ предпріятія, борясь съ рабочими.

Вторымъ мотивомъ націонализаціи является *неподчиненіе декрету о рабочемъ контролѣ*. На этомъ основаніи былъ націонализированъ цѣлый рядъ предпріятій. Такъ напримѣръ:

„Въ виду отказа заводоуправленія акц. О-ва Сергинско-Уфалейскаго Горнаго Округа подчиниться декрету С. Н. К. о введеніи рабочаго контроля надъ производствомъ, С. Н. К. постановилъ конфисковать все имущество акц. О-ва Сергинско-Уфалейскаго горнаго округа".

„Въ виду отказа заводоуправленія Акц. О-ва Богословскаго Горнаго Округа подчиниться декрету С. Н. К. о введеніи рабочаго контроля, С. Н. К. постановилъ конфисковать все имущество Акц. О-ва Богословскаго Горнаго Округа".

По этимъ же мотивамъ были конфискованы и націонализированы Русско-Бельгійское металлургическое О-во, О-во Кыштымскаго Горнаго Округа, такими же мотивами пестритъ еще цѣлый рядъ декретовъ о націонализаціи предпріятій.

Таковы были основные непосредственные поводы націонализаціи предпріятій начальнаго періода.

Наконецъ, ***третья причина*** націонализаціи—***экономическая цѣлесообразность***.

Въ то время, какъ націонализація по вышеприведеннымъ причинамъ—оставленіе предпріятія

владѣльцами и неподчиненіе декрету—протекала быстро и не могла, конечно, происходить иначе. захватывая отдѣльныя предпріятія, національзація предпріятій, проводимая въ силу экономической цѣлесообразности, могла происходить только послѣ довольно длительной подготовки по учету и налаживанію аппаратовъ управленія.

Національзація послѣдняго вида является основной. Слабо развитая вначалѣ, она, развертываясь, захватываетъ сразу цѣлыя отрасли промышленности.

Въ первое полугодіе послѣ октябрьской революціи такимъ образомъ были національзированы *банки, рѣчной и морской флотъ* и рядъ отдѣльныхъ предпріятій. Само собой разумѣется, что въ „карательной" системѣ національзаціи есть так же, какъ мы видѣли, экономическая цѣлесообразность, но главенствующее значеніе она получаетъ тогда, когда лишена всякихъ привходящихъ карательныхъ моментовъ.

Въ настоящее время подготовительная работа по созданію органовъ управленія хозяйственной жизнью страны подвинулась настолько далеко, что явилось вполнѣ возможнымъ перейти къ національзаціи цѣлыхъ отраслей промышленности, каковая была проведена въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г., благодаря чему создаются новыя, болѣе свободныя рамки для развитія производительныхъ силъ страны и техническаго прогресса.

Однако, судить объ измѣненіяхъ и результатахъ въ работѣ національзированныхъ предпріятій въ настоящее время представляется еще крайне затруднительнымъ. Прежде всего до сихъ поръ не имѣется полныхъ и точныхъ данныхъ о національзированныхъ предпріятіяхъ, затѣмъ, незначительный сравнительно періодъ времени, протек.

шій со времени національзаціи, не далъ возможности еще выявленія его результатовъ.

Тѣ свѣдѣнія, какія имѣются по отдѣльнымъ предпріятіямъ, совершенно не даютъ картины состоянія предпріятій и не являются типичными. Тотъ фактъ, что напр. Макѣвскіе рудники послѣ національзаціи повысили производительность въ $1^1/_2$ раза и рядъ другихъ аналогичныхъ свѣдѣній—не могутъ считаться типичными, хотя представляютъ, конечно, сами по себѣ большой интересъ.

Новая система, новые методы управленія, новыя отношенія людей въ процессѣ производства могутъ дать положительные результаты спустя лишь извѣстное время.

Процессъ строительства и созиданія—несравненно болѣе медленный процессъ по сравненію съ революціоннымъ взрывомъ и разрушеніемъ старой, пережившей себя общественной оболочки. Сверженіе класса капиталистовъ совершается, благодаря разъ прорвавшемуся натиску пролетаріата, съ неудержимой быстротой.

Разъ захвачена власть пролетаріатомъ, капиталисты не могутъ спастись и удержаться ни на одной изъ своихъ позицій.

Но поднятіе производства, улучшеніе и усовершенствованіе техники, творчество новыхъ формъ хозяйственной дѣятельности, совершается лишь путемъ постепеннаго, органическаго роста.

Національзація промышленности, проведеніе планомѣрной организованной системы народнаго хозяйства, открываетъ двери для широкаго творчества человѣческаго генія, привлекаетъ впервые рабочія массы къ сознательному участію въ процессѣ производства и организаціи народнаго хозяйства въ интересахъ всего общества, результаты чего должны сказаться въ ближайшемъ будущемъ.

Заключеніе

Экономическое положеніе Россіи нельзя разсматривать изолированно отъ міровой хозяйственной конъюнктуры, точно такъ же какъ глубокой ошибкой было бы полагать, что въ нашей борьбѣ съ буржуазіей и нашей побѣдѣ надъ капиталистами здѣсь, у себя, мы отдѣлены отъ международной борьбы съ капитализмомъ и результатовъ этой борьбы. Въ конечномъ счетѣ, *наша побѣда* тогда лишь будетъ закрѣплена, когда произойдетъ побѣдоносная соціальная революція въ міровомъ масштабѣ. Не раньше.

Если бы Россія была предоставлена сама себѣ — она бы справилась вполнѣ съ своими экономическими задачами. Весь ходъ развитія, какой мы наблюдали въ послѣдніе годы, говоритъ за это. Главный разрушающій факторъ—міровая война—былъ устраненъ октябрьскимъ переворотомъ.

Система хищеній и эксплуатаціи была замѣнена системой сознательнаго регулированія.

Безработица, которая была неизбѣжна при демобилизаціи, которая грозила бы при капитализмѣ *гибелью* сотнямъ тысячъ рабочихъ, почти не отразилась на рабочемъ классѣ, благодаря широкому обезпеченію, какое получили безработные со стороны совѣтскаго государства и благодаря *организаціи производства*. По даннымъ комиссаріата труда, въ Московской Области въ 21-й биржѣ труда было зарегистровано въ *апрѣлѣ* 1918 г.—21 тысяча безработнымъ, въ *маѣ*—19 тысячъ и въ *іюнѣ*—уже только 18 тысячъ, т.-е. число безработныхъ уменьшилось на 6 тыс. Въ то же время выросъ спросъ на трудъ; въ мартѣ—апрѣлѣ онъ составлялъ 18-20% предложенія, въ іюнѣ—44,5%

Производство. начинаетъ вливаться въ нормальныя формы и направлено исключительно на удовлетвореніе потребностей всего населенія.

Переходъ къ новымъ формамъ производства и распредѣленія, переходъ отъ системы „товарообмѣна" къ системѣ „продуктообмѣна"—необычайно труденъ.

Недостатокъ техническихъ силъ, способныхъ повести производство въ новыхъ условіяхъ, остро ощущается. Инженеры и техники (какъ и вообще интеллигенты) новаго общественнаго строя, *сознательно* служащіе *обществу*—это пока еще единицы. Большинство представляютъ наслѣдіе капитализма, служащіе лишь за деньги, обыватели съ застарѣлыми навыками, психологически неприспособленные къ новымъ условіямъ.

Съ трудомъ преодолѣвается также своеобразный групповой сепаратизмъ самихъ рабочихъ и ихъ „синдикалистскія" наклонности. Наконецъ, самый аппаратъ хозяйственнаго управленія, при этихъ условіяхъ — лишь постепенно становится тѣмъ мощнымъ, стройнымъ, единымъ аппаратомъ, который дѣйствительно сможетъ выполнить колоссальныя задачи молодого соціалистическаго общества.

Однако, внутреннія трудности *меркнутъ передъ внѣшними.*

Капиталъ—*интернаціоналенъ* въ своей сущности. Борьба капитала за свое существованіе носитъ международный характеръ. Классъ капиталистовъ имѣетъ своихъ стратеговъ и свое войско и, какъ показываетъ весь опытъ Россіи, лишь путемъ жестокаго, безпощаднаго боя можетъ быть достигнутъ соціализмъ. Эпоха диктатуры пролетаріата — это эпоха не только органическаго переустройства общества на новыхъ началахъ, но и эпоха борьбы

съ бѣшенно-сопротивляющимся, хотя и побѣжденнымъ классомъ капиталистовъ.

Суровая, жестокая борьба — противъ капиталистовъ, за утвержденіе диктатуры пролетаріата, за переходъ къ общественному регулированію и управленію хозяйственной жизнью страны, совершенно не похожа на ту маниловщину, какую проповѣдовали многіе писатели, рисуя переходъ отъ капитализма къ *соціализму*, и этотъ опытъ русской революціи необычайно цѣненъ для борьбы въ общеміровомъ масштабѣ. Соціализмъ берется съ боя. Это показала и доказала практика нашей жизни и наша дѣйствительность.

Когда многіе думали и полагали, что соціальная революція произойдетъ мирно и спокойно, что капиталисты легко уступятъ, а пролетаріатъ великодушно ихъ посадитъ на пенсію, то въ этомъ сказывалось лишь неумѣнье анализировать предшествующую дѣйствительность и открытыми глазами посмотрѣть на всю пережитую историческую эпоху—классовой борьбы, эксплуатаціи и угнетенія.

Какъ образчикъ, можно привести слѣдующее, напр., разсужденіе Н. Рожкова [1]): „можетъ быть пролетаріатъ, всегда великодушный и благородный, войдетъ въ положеніе капиталистовъ—изнѣженныхъ, неспособныхъ къ труду, привыкшихъ къ роскоши, жалкихъ (?).

И тогда онъ дастъ имъ вознагражденіе за отобранныя богатства, въ видѣ пенсій или пожизненнаго дохода. Пусть эти обломки стараго капиталистическаго строя доживаютъ свою безполезную жизнь безъ нужды!".

Соціальная революція—протекаетъ не въ этихъ идиллическихъ тонахъ, а какъ суровый, жестокій

1) Н. Рожковъ, „Капитализмъ и Соціализмъ". Москва. 1917 г.

переворотъ, встрѣчающій на своемъ пути колоссальныя препятствія.

Точно также *Шефле*, въ своей книгѣ *„Сущность соціализма“*, говоритъ: „Буржуа можетъ имѣть право на имущество, пріобрѣтенное имъ при современномъ строѣ,—и потому мы *выкупаемъ* у него его капиталъ, подобно тому, какъ онъ выкупилъ привилегіи феодаловъ (?!); но онъ не имѣетъ никакого права ставить преграды на пути къ улучшенію производства *въ будущемъ*.

Во всякое время народъ имѣетъ право провозгласить новую форму производства, во имя высшей справедливости. Съ этого момента капиталистъ не можетъ единолично вести крупное производство, достаточно съ него, если у него *выкупаютъ* его капиталъ и капиталъ его дѣтей, *выплачивая* ему выкупъ ежегодно частями, въ размѣрѣ необходимыхъ ему средствъ существованія, при чемъ это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ не приспособятся къ новымъ условіямъ. Капиталистъ *подчинится* новому праву, провозглашенному большинствомъ народа, какъ подчинилось дворянство праву, провозглашенному буржуазіей, удовлетворяясь вознагражденіемъ за отмѣну феодальныхъ повинностей“.

Дѣйствительность опять-таки показала обратное: капиталистъ отнюдь не намѣренъ „подчиняться“ новому праву, а ведетъ противъ него бѣшеную борьбу, какъ въ свое время вело ее дворянство противъ буржуазіи. Но и рабочій классъ отнюдь не расположенъ „содержать на пенсіи“ своихъ заклятыхъ враговъ и, экспропріируя средства производства, ничего не выплачиваетъ за нихъ, разсматривая совершенно справедливо ихъ какъ *общественную* собственность, которая *незаконно* находилась въ распоряженіи капиталистовъ.

Э. Вандервельде въ своей книгѣ: „Промышленное развитіе и коллективизмъ“ указываетъ, что „планы соціализаціи, предлагаемые различными школами можно раздѣлить на три категоріи: экспропріація средствъ производства безъ вознагражденія ихъ собственниковъ, экспропріація съ вознагражденіемъ по полной стоимости и, наконецъ, экспропріація съ пожизненной пенсіей“.

Наиболѣе вѣрно, какъ видимъ, учитывала положеніе дѣлъ первая школа; пенсіи же распространяются новымъ обществомъ на всѣхъ инвалидовъ, но не на тѣхъ трудоспособныхъ членовъ общества, которые были капиталистами: ихъ должно и нужно заставить трудиться, и только такимъ путемъ можетъ произойти ассимиляція „бывшаго“ класса.

Итакъ, теорія „мирной“, „соглашательской“ соціальной революціи—оказалась миѳомъ. Особенно въ условіяхъ міровой войны соціальный переворотъ носитъ тяжелыя формы. Отъ капитализма нельзя „откупиться“—онъ ведетъ борьбу не на жизнь, а на смерть, за свое существованіе, и только желѣзная рѣшимость и рѣшительность пролетаріата довести во что бы то ни стало дѣло соціальной революціи до конца, ясно сознавая, что объективныя условія, все будущее общественнаго развитія—за него, можетъ укрѣпить новый строй и докончить коренное измѣненіе стараго, капиталистическаго строя.

Диктатура пролетаріата въ Россіи—первый шагъ къ міровой диктатурѣ пролетаріата, къ міровому соціалистическому строю!

Москва.
4-е августа 1918 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

1. О всеобщей національзаціи.

Въ цѣляхъ рѣшительной борьбы съ хозяйственной и продовольственной разрухой и для упроченія диктатуры рабочаго класса и деревенской бѣдноты, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановилъ:

I. Объявить собственностью Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики нижеуказанныя расположенныя въ предѣлахъ Совѣтской Республики промышленныя и торгово-промышленныя предпріятія со всѣми ихъ капиталами и имуществами, въ чемъ бы таковыя ни заключались:

По горной промышленности.

1) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія, добывающія минеральное горючее (каменный и бурый уголь, лигнитъ, горючіе сланцы, антрацитъ и пр.);

2) всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія по добычѣ желѣзной и мѣдной руды;

3) всѣ предпріятія, занятыя добычей платины;

4) всѣ вольфрамо-добывающія предпріятія;

5) всѣ серебряно-свинцово-рудныя и цинково-добывающія предпріятія;

6) всѣ предпріятія асбестовой промышленности;

7) нижеперечисленныя золотопромышленныя предпріятія:

а) Ленское золотопромышленное товарищество,

б) Анонимное О-во Кочкарскихъ золотыхъ пріисковъ и всѣ предпріятія Кочкарской системы.

в) Верхне-Амурская золотопромышленная компанія,

г) Амурское золотопромышленное общество,

д) Россійское золотопромышленное общество,

е) Феодоровское золотопромышленное общество,

ж) Южно-Сибирское золотопромышленное общество,

з) Амгунская золотопромышленная компанія,

и) Міасское золотопромышленное товарищество,

к) Южно-Алтайское золотопромышленное дѣло,

л) Акц. о-во Ольховскихъ золотыхъ рудниковъ,

м) Акц. золотопромышленное общество „Алтай",

н) Нижне-Селенгинское товарищество,

о) Цимапская золотопромышленная компанія,

п) О-во Маріинскихъ пріисковъ,

р) Товарищества „Ельцовъ и Левашевъ",

с) Акц. общество „Драга",

т) Охотское золотопромышленное товарищество,

у) Айдырлы-Кваркенскій золоторудный районъ,

ф) Московское лѣсопромышленное товарищество (сѣверо-заозерская дача),

х) Зауральское горнопромышленное товарищество.

8) Нижеперечисленныя предпріятія по добычѣ соли:

а) Общество Кулинскаго соляного производства (озеро Кули),

б) Промыселъ въ мѣстности Молла-Кара, Теръ-Аванесова,

в) всѣ Усольскіе соляные промыслы.

По металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

9) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія съ основнымъ капиталомъ въ одинъ милліонъ и болѣе рублей, а также всѣ крупныя предпріятія, общая стоимость имущества которыхъ по послѣднему балансу составляетъ одинъ милліонъ и болѣе рублей, и занятыя однимъ или нѣсколькими изъ нижеслѣдующихъ видовъ производства: выплавка чугуна, желѣза и мѣди въ сыромъ видѣ; полученіе изъ нихъ полупродукта и обработка этого полупродукта путемъ прокатки, волоченія, штампованія и химической обработки; постройка машинъ всякаго рода (двигателей, машинъ-орудій, сельскохозяйственныхъ машинъ и пр.), авіаціонныхъ аппаратовъ и механическихъ экипажей; постройка судовъ, паровозовъ и вагоновъ, мостовъ и желѣзныхъ конструкцій; изготовленіе точныхъ приборовъ; изготовленіе огнестрѣльнаго оружія, пулеметовъ, артиллерійскихъ орудій и ихъ частей; производство металлической арматуры; производство различнаго рода издѣлій изъ металловъ, исключая производство воздушныхъ тормозовъ.

10) Кромѣ того, независимо отъ размѣровъ основного капитала, объявляются собственностью Республики всѣ предпріятія, производящія какія-либо издѣлія изъ металла и составляющія единственное въ предѣлахъ Россійской Федеративной Республики производство, занятое выработкой даннаго рода издѣлій.

По текстильной промышленности.

11) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія,

обрабатывающія хлопокъ и имѣющія основной капиталъ не менѣе одного милліона рублей;

12) всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія, обрабатывающія шерсть, ленъ, шелкъ и джутъ, а также аппретурно-красильныя, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей;

13) всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія, обрабатывающія пеньку и владѣющія основнымъ капиталомъ не менѣе двухсотъ тысячъ рублей.

По электротехнической промышленности.

14) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ электрическія станціи, производящія электрическій токъ на продажу, съ основнымъ капиталомъ не менѣе одного милліона рублей;

15) всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ электрическіе заводы, производящіе динамо-машины, электромоторы, трансформаторы, электрическіе измѣрительные приборы и прочіе предметы электротехнической промышленности, съ основнымъ капиталомъ не менѣе одного милліона рублей;

16) всѣ принадлежащіе акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ кабельные заводы, съ основнымъ капиталомъ не менѣе одного милліона рублей.

По лѣсопильной и деревообдѣлочной промышленности.

17) Всѣ предпріятія лѣсопильной промышленности, принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ, съ основнымъ капиталомъ не менѣе одного милліона рублей;

18) всѣ предпріятія деревообдѣлочной промышленности съ механическимъ оборудованіемъ, принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ.

По табачной промышленности.

19) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ предпріятія, владѣющія табачными фабриками, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей по даннымъ 1914 г. и владѣющія махорочными фабриками, съ основнымъ капиталомъ не менѣе трехсотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 года,

По резиновой промышленности.

20) Всѣ предпріятія резиновой промышленности.

По стекольной и керамической промышленности.

21) Всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, владѣющія стекольными, хрустальными, зеркальными, фарфоровыми, фаянсовыми, посуднаго, бутылочнаго и химическаго стекла, гончарными, изразцовыми, керамиковыми, майоликовыми и терракотовыми заводами, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 года.

По кожевенной промышленности.

22) Всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и паевыхъ товариществъ, владѣющія обувными и кожевенными фабриками, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 г.

По цементной промышленности.

23) Всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и паевыхъ товариществъ, владѣющія цементными заводами, съ нормальной производительностью не менѣе пятисотъ тысячъ бочекъ въ годъ.

Паровыя мельницы.

24) Всѣ принадлежащія акціонернымъ обществамъ и паевымъ товариществамъ паровыя мельницы, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей.

Предпріятія по мѣстному благоустройству.

25) Всѣ предпріятія, обслуживающія водоснабженіе, всѣ газовые заводы, трамваи, конно-желѣзныя дороги и предпріятія по канализаціи переходятъ по всей территоріи Совѣтской Республики въ собственность Совѣтовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Въ области желѣзнодорожнаго транспорта.

26) Всѣ предпріятія обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей, какъ находящихся въ эксплуатаціи, такъ и строящихся.

По прочимъ отраслямъ промышленности.

27) Всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и паевыхъ товариществъ, вырабатывающія целлюлозу и древесную массу;

28) всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, владѣющихъ писчебумажными, картонными, картонажными, гильзовыми и папиросно-бумажными фабриками, съ основнымъ капиталомъ не менѣе трехсотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 года;

29) всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, владѣющихъ заводами и фабриками искусственныхъ жировъ, миловаренными и стеариновыми заводами, съ основнымъ капиталомъ не менѣе одного милліона рублей, по дан-

нымъ 1914 года. и владѣющія салотопенными и маслобойными (растительныхъ маселъ) заводами и фабриками, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 года;

30) всѣ предпріятія акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, владѣющихъ заводами: 1) минеральныхъ кислотъ, 2) кальція, карбида и 3) искусственныхъ углей, съ основнымъ капиталомъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей, по даннымъ 1914 года;

31) всѣ предпріятія Петроградскаго Акціонернаго Общества костеобжигательныхъ заводовъ;

32) предпріятія: 1) Акціонернаго Общества для выдѣлки и продажи пороха (Виннера); 2) Русскаго Общества для выдѣлки и продажи пороха (Шлиссельбургскаго); 3) Акціонернаго Общества пороховыхъ заводовъ Барановскаго.

Примѣчаніе. Исчисленіе основныхъ капиталовъ акціонерныхъ обществъ и паевыхъ товариществъ, поскольку не оговорено обратное, производится по даннымъ за 1916 отчетный годъ или же за послѣдній отчетный періодъ, конецъ котораго приходится на 1916 годъ. Въ случаѣ возникновенія предпріятія послѣ 1916 года, исчисленіе производится по послѣднимъ даннымъ года утвержденія устава такого предпріятія.

II. Организацію управленія національзируемыми предпріятіями поручается въ срочномъ порядкѣ выработать и провести въ жизнь соотвѣтствующимъ отдѣламъ В. С. Н. Х., съ соблюденіемъ всѣхъ ранѣе изданныхъ по сему поводу декретовъ, подъ общимъ руководствомъ президіума В. С. Н. Х.

По отношенію къ предпріятіямъ, упомянутымъ въ п. 24 раздѣла I сего декрета (паровыя мельницы), означенное порученіе возлагается на Комис-

саріатъ Продовольствія, при условіи соблюденія всѣхъ ранѣе изданныхъ по вопросу объ управленіи національзируемыми предпріятіями декретовъ.

По отношенію къ предпріятіямъ, упомянутымъ въ п. 25 раздѣла I сего декрета (предпріятія по мѣстному благоустройству), таковое же порученіе, при соблюденіи того же условія, возлагается на мѣстные Совѣты Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ,

По отношенію къ предпріятіямъ, упомянутымъ въ п. 26 раздѣла I сего декрета (предпріятія желѣзнодорожныхъ и подъѣздныхъ путей), таковое же порученіе возлагается на Комиссаріатъ Путей Сообщенія, съ окончательнаго утвержденія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

III. Впредь до особаго распоряженія В. С. Н. Х. по каждому отдѣльному предпріятію, предпріятія, объявленныя согласно настоящему декрету достояніемъ Россійской Федеративной Соціалистической Республики, признаются находящимися въ безвозмездномъ арендномъ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ; правленія и бывшіе собственники финансируютъ ихъ на прежнихъ основаніяхъ, а равно получаютъ съ нихъ доходы на прежнихъ основаніяхъ.

IV. Съ момента объявленія декрета члены правленія, директора и другіе отвѣтственные распорядители націонализированныхъ предпріятій отвѣчаютъ передъ Совѣтской Республикой какъ за цѣлость и сохранность предпріятій, такъ и за правильную ихъ работу.

Въ случаѣ оставленія своихъ служебныхъ постовъ безъ согласія на то со стороны подлежащихъ органовъ Совѣта Народнаго Хозяйства, или неоправдываемыхъ упущеній въ веденіи дѣлъ предпріятія, виновные отвѣчаютъ передъ Республикой

не только всѣмъ своимъ имуществомъ, но и несутъ тяжелую уголовную отвѣтственность передъ судами Республики.

V. Весь, безъ исключенія, служебный, техническій и рабочій персоналъ предпріятій, равно какъ директора, члены правленія и отвѣтственные распорядители объявляются состоящими на службѣ у Совѣтской Соціалистической Федеративной Республики и получаютъ содержаніе въ нормѣ, существовавшей до момента національзаціи предпріятій изъ доходовъ и оборотныхъ средствъ предпріятія.

Въ случаѣ оставленія своихъ постовъ лицами техническаго и административнаго персонала національзируемыхъ предпріятій, они отвѣчаютъ передъ судомъ Революціоннаго Трибунала по всей строгости законовъ.

VI. Накладывается арестъ на личныя суммы, принадлежащія членамъ правленія, акціонерамъ и собственникамъ національзируемыхъ предпріятій впредь до выясненія вопроса объ отношеніи этихъ суммъ къ оборотному капиталу и средствамъ предпріятія.

VII. Всѣ правленія національзируемыхъ предпріятій въ срочномъ порядкѣ обязуются составить балансъ предпріятій на первое іюня 1918 года.

VIII. В. С. Н. Х. поручается въ срочномъ порядкѣ выработать и разослать во всѣ національзируемыя предпріятія подробную инструкцію объ организаціи въ нихъ управленія и задачахъ рабочихъ организацій въ связи съ проведеніемъ въ жизнь настоящаго декрета.

IX. Не подлежатъ переходу въ собственность Республики предпріятія, принадлежащія потребительскимъ, кооперативнымъ обществамъ и товариществамъ и ихъ объединеніямъ.

X. Настоящій декретъ вступаетъ въ силу со дня его подписанія.

Председатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ *В. Ульяновъ (Ленинъ).*

Народные Комиссары: *Цурюпа, Ногинъ, Рыковъ.*

Управляющій Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ *В. Бончъ-Бруевичъ.*

Секретарь Совѣта *Н. Горбуновъ.*

Москва. 28 іюня 1918 года.

2. Постановленіе о національзаціи заводовъ, входящихъ въ финансовую группу Сормово-Коломна.

1. Въ силу постановленія Президіума Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства отъ 18-го іюня с. г., всѣ предпріятія, капиталы и имущества, въ чемъ бы они ни заключались, и гдѣ бы они ни находились, принадлежащіе: Акц. О-ву „Сормово", Акц. О-ву Коломенскаго машиностроительнаго завода (съ принадлежащимъ ему Кулебакскимъ горнымъ заводомъ), Т-ву Ташина желѣзодѣлательнаго завода, Акц. О-ву Бѣлорѣцкихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Пашковыхъ (включая и принадлежащій О-ву Катавъ и Юрюзань-Ивановскій округъ) и Пермскому лѣсопромышленному Акц. О-ву, объявляются собственностью Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики.

2. Всѣ заводы перечисленныхъ въ пунктѣ 1-мъ обществъ объединяются подъ общимъ управленіемъ и названіемъ: „Объединенные національные машиностроительные заводы Сормово-Коломна".

3. Отдѣлу металла В. С. Н. Х. поручается впредь до сформированія управленія названными заводами, на основаніяхъ, указанныхъ въ „Положеніи объ управленіи національзированными предпріятіями", принятомъ Съѣздомъ Совѣтовъ Народнаго

Хозяйства, образовать временное Центральное Правленіе этихъ заводовъ, которому и надлежитъ принять отъ прежнихъ правленій всѣ дѣла, капиталы и имущества названныхъ обществъ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ заводоуправленій, имѣющихся на мѣстахъ.

4. Члены существующихъ правленій, подъ страхомъ отвѣтственности передъ судомъ революціоннаго трибунала, обязаны въ полномъ порядкѣ сдать дѣла, документы, капиталы и имущества Центральному Правленію Объединенныхъ Заводовъ или лицамъ, имъ на то уполномоченнымъ.

5. Весь административный, техническій и служебный персоналъ, занятый какъ въ правленіяхъ вышеозначенныхъ обществъ, такъ и непосредственно на принадлежавшихъ обществамъ заводахъ, подъ страхомъ отвѣтственности передъ судомъ Революціоннаго Трибунала, обязанъ продолжать ту работу, которую онъ ведетъ, или выполнять ту работу, которая будетъ ему поручена Центральнымъ Правленіемъ или новыми заводоуправленіями.

6. Всѣ обязательства частныхъ лицъ и учрежденій какъ передъ существующими правленіями предпріятій, такъ и передъ мѣстными заводоуправленіями, сохраняютъ свою силу и послѣ національзаціи предпріятій, при чемъ права по этимъ обязательствамъ существующихъ правленій обществъ переходятъ къ Центральному Правленію, а такія же права существующихъ мѣстныхъ заводоуправленій—къ новымъ заводскимъ управленіямъ.

Председатель Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства *А. И. Рыковъ*.

Члены Президіума: *Я. Рудзутакъ, Г. Д. Вейнбергъ, В. Чубарь*.

Секретарь Президіума *А. Шотманъ*.

3. Декретъ о національзаціи нефтяной промышленности.

1. Объявляются государственной собственностью предпріятія нефтедобывающія, нефтеперерабатывающія, нефтеторговыя, подсобныя по бурению и транспортныя, цистерны, нефтепроводы, нефтяные склады, доки, пристанскія сооруженія и проч., со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, гдѣ бы оно ни находилось, и въ чемъ бы оно ни заключалось.

2. Мелкія изъ названныхъ въ п. 1 предпріятія изъемлются изъ дѣйствія настоящаго декрета. Основанія и порядокъ означеннаго изъятія опредѣляются особыми правилами, выработка которыхъ возлагается на Главный Нефтяной Комитетъ.

3. Объявляется государственной монополіей торговля нефтью и ея продуктами.

4. Дѣло управленія національзированными предпріятіями въ цѣломъ, а равно и опредѣленіе порядка осуществленія національзаціи, передается въ Главный Нефтяной Комитетъ при Отдѣлѣ Топлива В. С. Н. Х. (Главконефть).

5. Порядокъ образованія мѣстныхъ органовъ по управленію національзированными предпріятіями и предѣлы ихъ компетенціи опредѣляются особыми инструкціями Главнаго Нефтяного Комитета по утвержденіи ихъ Президіумомъ В. С. Н. Х.

6. Впредь до принятія національзируемыхъ предпріятій въ цѣломъ въ управленіе Главнымъ Нефтянымъ Комитетомъ, прежнія правленія названныхъ предпріятій обязаны продолжать свою работу въ полномъ объемѣ, принимая всѣ мѣры къ охранѣ національнаго достоянія и къ безостановочному ходу операцій.

7. Прежнее правленіе каждаго предпріятія должно составить отчетъ за весь 1917 годъ и за первое

полугодіе 1918 г., а также балансъ предпріятія на 20-е іюня, по каковому балансу новое правленіе производитъ провѣрку и фактическій пріемъ предпріятія.

8. Главный Нефтяной Комитетъ имѣетъ право, не ожидая представленія балансовъ и до полной передачи національзированныхъ предпріятій въ Управленіе органовъ Совѣтской власти, посылать своихъ комиссаровъ во всѣ правленія нефтяныхъ предпріятій, а также во всѣ центры добычи, производства, транспорта и торговли нефтью; при чемъ Главный Нефтяной Комитетъ можетъ передавать свои полномочія своимъ комиссарамъ.

9. Всѣ права и обязанности Совѣтовъ Съѣздовъ нефтепромышленниковъ передаются соотвѣтствующимъ мѣстнымъ органамъ по управленію національзированной нефтяной промышленностью.

10. Всѣмъ служащимъ предпріятій и учрежденій, переходящихъ въ вѣдѣніе Главнаго Нефтяного Комитета, предписывается оставаться на своихъ мѣстахъ, не прерывая возложенныхъ на нихъ работъ.

11. Впредь до изданія Главнымъ Нефтянымъ Комитемъ предусмотрѣнныхъ въ декретѣ инструкцій, распоряженій и правилъ, мѣстнымъ Совѣтамъ Народнаго Хозяйства, а гдѣ таковыхъ нѣтъ,—другимъ мѣстнымъ органамъ Совѣтской власти, предоставляется издавать ихъ для своего района.

12. Настоящій декретъ вступаетъ въ силу, немедленно, по опубликованіи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ *А. Рыковъ.*

Управляющій Дѣлами Сов. Нар. Ком. *В. Бончъ-Бруевичъ.*

Секретарь *Н. Горбуновъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ